

ОЛЕГ МАРКЕЛОВ

СТОРОЖЕВЫЕ
ВОЛКИ БОГОВ

Любимчик Судьбы

Олег Маркелов

Сторожевые волки Богов

«Автор»

2008

Маркелов О. В.

Сторожевые волки Богов / О. В. Маркелов — «Автор»,
2008 — (Любимчик Судьбы)

Главный закон для Воина – не сдаваться. Не сдаваться тогда, когда гибнут друзья и покидают силы. Не сдаваться тогда, когда, кажется, что выхода больше нет. Ведь суровые Боги смотрят за деяниями своих детей, избирая в свое воинство только достойных носить гордое звание сторожевого волка Богов. Наверное, именно так думали древние варвары, поклоняющиеся суровым языческим Богам. Но, солдат современной технократической цивилизации, Майкл Никсон неожиданно для самого себя тоже оказался в мире, где главное – не сдаться. И стать одним из сторожевых волков Богов.

Олег Маркелов

Сторожевые волки Богов

*И пусть помят доспех и затупился меч
Но есть еще и кулаки и зубы.
Мы выстоим, прорвемся, не уроним честь,
И вновь для нас споют победно трубы.
И заревет толпа, героев принимая тех,
Чей путь был кровью щедро окроплен и болью.
Вино и золото, почет и с девой сладкий грех
Ждет каждого из нас за выбор ратной доли.*

Хелгмар

– Чертовы алатырцы! – Сададдин Асади отключил визор, на котором просматривал подборку последних новостей и отшвырнул пульт на гигантский диван, занимающий в достойном такой габаритной мебели зале центральное место. – Они казнили Роберта Борна!

Сададдин выглядел явно моложе своих лет – стройный и мускулистый мужчина с холеными руками и мужественным красивым лицом, в чертах которого лишь очень отдаленно проявлялись восточные черты. И если бы не обилие седины в волосах, ему вряд ли кто-нибудь дал больше сорока лет. Да и то с большим натягом. Возможность любить себя и уделять достаточно времени себе любимому, позволяющая обмануть годы, приходит чаще всего с деньгами. А у семьи Асади в этом никогда не было недостатка.

– Таковы их законы, господин, – возразил стоящий за спиной хозяина высокий худощавый мужчина, во внешности которого, в отличие от Сададдина, безошибочно угадывалась принадлежность к арабским кровям. – Борн знал, чем рискует, и благополучно переоценил свои силы. Нельзя засовывать голову в пасть крокодилу, если ты хоть немного боишься. Любая упавшая со лба капля пота лишит тебя жизни. Государство Алатырь не то место, где можно пытаться несправедливо преумножить деньги, добытые столь же несправедливым путем.

Высокого араба звали Ахмад Джами и он, как и его отец, верно служил семье Асади советником, управляющим и черт знает кем еще, являясь, одним словом, правой рукой Сададдина. Тонкие черты придавали его лицу жесткость, граничащую с хищностью. Аккуратная тщательно подстриженная борода, тонкие усы, черные, как смоль волосы и темные глаза лишь дополняли общее впечатление. В его сухом, но стройном теле также виделась сила. Только сила эта была совсем иной, чем у его хозяина. Не холеность и очевидная мускулистость преуспевающего и изнеженного горожанина, а, скорее долгоиграющая сила привыкшего к тяготам туарега. Ахмад принес хозяину сводку финансовых отчетов и терпеливо дожидался, когда Сададдин закончит смотреть визор. Прерывать хозяина оказалось бы полной глупостью, потому, что именно из новостных сводок частенько поступала информация, серьезно влияющая на какой-то из аспектов бизнеса семьи Асади.

– Алатырцы вконец зарвались, – продолжал возмущаться Сададдин, несколько раз пересекавшийся в своем бизнесе с казненным Робертом Борном и оставшийся этим сотрудничеством весьма доволен. – Мы не во времена дикарей живем. Где это видано, приговорить крупного бизнесмена не к штрафу или сроку заключения, а к смертной казни.

– Государство Алатырь единственная страна, в которой не ратифицирован международный договор о полной отмене смертной казни. Они всерьез блюдут свои законы, а законы эти весьма суровы. Даже Союз Исламских Республик ратифицировал этот договор, хотя их законы

основаны на понятиях исламского права хоть и являющегося носителем добра, но достаточно жесткого...

– Ты мне решил о шариате рассказать? – нахмурился Сададдин, поворачиваясь к своему советнику. – Ты не забыл, что я не мусульманин? У меня есть один бог и имя его ты знаешь. Деньги правят миром.

– Я рад, что мой отец не дожил до этих дней, когда мне приходится служить неверному, отвернувшемуся от веры своих предков, – закатил глаза к потолку Ахмад.

– Прекрати, – отмахнулся Сададдин, забирая протянутую сводку. – Мой дед эмигрировал в Федерацию Объединенных Наций, потому, что уже тогда верил в деньги больше, чем во что-либо еще. Мой отец молился Аллаху, живя в этой стране, где собрались все религии со всего мира. Но эта страна не слишком-то любит мусульман, хоть и старается официально им улыбаться. Мне намного проще жить так, как я живу. И не агитируй меня больше, ты не ахун. А Борн, кем бы его не называли, принес нам столько денег, что я готов причислить его к лику святых.

Ахмад фыркнул, словно рассерженный кот, но возражать хозяину не стал, не из-за страха перед ним, а из-за понимания, что сейчас этого человека ничто не переубедит в правильности выбранного им пути.

– А откуда такое странное название – Государство Алатырь? – поинтересовался Сададдин через пару минут изучения сводки.

– Это название какого-то камня, имеющего мистические и целебные свойства, – пояснил Ахмад, к удивлению своего хозяина частенько дающий разъяснения на интересующие того вопросы. – Означает что-то вроде «источник земной силы» или, как говорят, «пуп земли».

– Источник силы? Греческий что ли?

– Русский. Основной демографической образующей Государства Алатырь во времена завершающей стадии Всемирной Войны явилась Россия.

– Чертовы русские! – высказал свое отношение Сададдин. – Мои предки воевали с русскими.

– Твои предки, господин, воевали и с теми, кто создал Федерацию, – возразил с усмешкой Ахмад. – Они воевали со всем миром.

– Насколько я знаю, твои предки тоже не остались в стороне, – напомнил Сададдин. – А как русские на Марсе смогли стать основной, как ты там сказал, образующей?

– Там была огромная колония русских, которая и превратилась в самостоятельное государство. А так, как русские построили на Марсе мощную структуру военно-промышленного и военно-исследовательского комплексов, то теперь, вполне закономерно, все вынуждены считаться с самым мощным флотом, принадлежащем алатырьцам, и самыми подготовленными частями регулярной армии. В конце войны, когда дело пошло к образованию Государства Алатырь, та часть русских, которая не приняла создание Евразийской Империи и возрождение монархии, переметнулась в Алатырь в поисках демократии и свободы. Только произошло все наоборот. В Империи сейчас демократия и свобода, а в Государстве Алатырь самая развитая и эффективная сеть спецслужб. Ну и законы такие, что...

– Про законы я уже сегодня достаточно слышал, – поднял руку в останавливающем жесте Сададдин. – Тебе бы учителем работать. А ты свой талант зарываешь, работая у меня в советах.

– Свой талант я не зарываю, а продаю неверному, который нарушил все возможные законы морали и шариата, – ответил Ахмад, наравне с преданной службой хозяину привыкший еще и честно высказывать свое мнение. Видимо атмосфера демократии Федерации Объединенных Наций действовала и на него, хоть и в меньшей степени. – Не видать мне джаннам. Когда начнут допрос свой Мункара и Накира, что смогу я сказать в свое оправдание? Что

служил верой и правдой господину, выполняя завет отца? Но господин сам служит Иблису. Джаханнам ждет меня...

– Тебя ждет совсем скоро твой молитвенный коврик. Поэтому постарайся прекратить свои причитания и давай закончим с этой сводкой, – прервал советника Сададдин. – Мне неприятна вот эта графа...

* * *

День выдался на удивление солнечным и теплым. Особенно после почти полной недели ветреных и дождливых осенних дней. До начала зимы оставалось всего ничего и такой подарок от природы, как ясный день не стоило оставлять незамеченным. Тем более что он как по заказу пришелся на воскресенье.

Роберт Токарев вышел на крыльцо и замер, подставив лицо ласковым солнечным лучам. Жизнь удалась! Жизнь прекрасна! Какие еще эмоции может испытывать человек в его положении? Ветеран вооруженных сил Федерации Объединенных Наций, вышедший по выслуге лет в отставку в чине полковника. Отменное здоровье, несмотря на годы и многие невзгоды и лишения за спиной. Отличная пенсия, льготы и почести. Просторный собственный дом в зеленом пригороде Лозанны. Сын, пошедший по стопам отца и служащий где-то далеко, но прилетающий домой при каждой выдавшейся возможности. Красавица дочка, которая, правда, больше походит на его внука. Но тут уж ничего не поделаешь, такова жизнь военного разведчика – то воюешь, то мыкаешься по дальним базам, то... Одним словом не до семьи и оседлого образа жизни было. Счастье, что все же дети есть... Жаль только супруга, царство ей небесное, не дожила, погибнув в глупой аварии гравитоплана, летящего из Виндхука, где Токарев надолго подвис в центральном офисе Главного Управления военной разведки Федерации Объединенных Наций. С тех пор уже больше десяти лет прошло, а матери для своих детей Роберт так и не встретил. Да и не искал, по правде говоря. Слишком невосполнимой была та утрата, чтобы попытаться заполнить опустевшую часть сердца кем-то еще.

Токарев тяжело вздохнул, окунувшись под воздействием этих совсем не осенних солнечных лучей в далекие воспоминания, и, достав из бокса почтового ящика свежие газеты, вернулся в дом. Сколько поколений аналитиков предсказывали скорую смерть классическим носителям информации, а нет, живы еще газеты, хоть и претерпели немалые изменения. Не содержат уж давно натуральной древесины. Стали абсолютно чисты с точки зрения экологов... Но, как приятно в свободную минуту, посидеть в уютном доме у теплого камина, держа перед собой газетный разворот и краем уха слыша грустную песню ветра за окном. Может быть это и возраст, только не на одних же стариках держится выгода издателей от выпуска бумажных газет.

Осторожный стук в дверь застал Роберта у своего любимого старого кресла. Мгновение постояв, словно в раздумьях, открывать дверь или проигнорировать незваного гостя, он все же вернулся к дверям, бросив газеты на низкий журнальный столик.

– Здравствуйте, господин Токарев, – поздоровался высокий смуглый юноша, терпеливо дождавшийся, когда хозяин дома откроет дверь. – Я могу видеть Элизу? Мы собирались съездить к Женевскому озеру и немного погулять в Национальном парке. Там сейчас открыта выставка лозаннских художников. И еще сегодня из-за погоды будут народные гуляния.

Всю эту речь Роберт выслушал молча, внимательно глядя в глаза юноши. Токарев никогда не был ни расистом в отношении окружающих, ни деспотом по отношению к детям. Он не имел ничего против этого вежливого и культурного молодого человека, учившегося с Элизой Токаревой в одном и том же Лозаннском Юридическом Университете. Жаль, что не военный, но во всем остальном весьма достойный юноша. Роберту было совершенно плевать, что парень имел яркую арабскую внешность по двум основным причинам. Во-первых, сам Тока-

рев за время службы пересекался с бойцами самых разных этнических групп и не понаслышке знал, что они и в деле и в дружбе ничем не отличаются от него самого. А во-вторых, Роберт несколько раз видел, как смотрят друг на друга его дочь и этот юноша. Такой взгляд не может быть у человека способного сделать что-то плохое той, на которую он так смотрит. Впрочем, можно было смело назвать и третью причину, по которой Роберт сдерживал глубоко внутри себя свое волнение за дочь – девушка привыкла к самостоятельности, да и за себя постоять могла получше большинства взрослых мужиков. Одно слово – дочь полковника армейской разведки. Казалось бы, все это большие и жирные плюсы в списке причин относится к молодому арабу лояльно. Да и в благоразумии Элизы полковник не усомнился бы ни на миг. Вот еще бы с родителями этого юноши, носящего имя Тимур, познакомиться. Да и время, похоже, давно пришло, судя по тому, как серьезно молодые друг к другу относятся...

– Заходи, – кивнул Токарев, делая шаг в сторону и отбрасывая все свои мысли. – Присаживайся. Элиза сейчас выйдет.

Дочь еще вчера рассказала отцу о планах на сегодняшнее воскресенье и получила отцовское благословение. Роберт не видел ничего плохого в том, чтобы дети отдохнули в красивом месте, заодно приобщившись к искусству.

На ведущей на второй этаж дома лестнице, появилась стройная высокая девушка со светло-пшеничными волосами.

– Привет, Тим! – улыбнулась она, и Токарева невольно кольнула отцовская ревность из-за этих влюбленных глаз, обращенных на чужого мужчину.

– Доброе утро, Эли! – ответил юноша, вскакивая с кресла на котором едва успел устроиться.

– Я готова, – быстро спустившись по широким ступенькам, она чмокнула отца в щеку. – Не волнуйся, папочка, с твоей девочкой все будет хорошо.

Легкая, словно весенний ветерок девушка порхнула по залу и, подхватив юношу за руку скрылась за дверью.

– До свидания, господин Токарев, – успел только крикнуть молодой человек, прощаясь с хозяином дома.

* * *

В излишне просторном и чересчур напыщенно обставленном кабинете Сададдина Асади витал мягкий сигарный дым. Аромат жареного хлеба и орехов перемежался со сладковатым запахом ванили. Сададдин развалился в огромном кожаном кресле, внимательно слушая доклад финансиста семьи Асади – тощего и всегда всклокоченного, словно спросонья Алена Ельника. Финансист, так же, как и Ахмад Джами, сидел на одном из кресел посетителей по другую сторону громадного, словно взлетная площадка, рабочего стола.

– Я проработал все возможные варианты, но не сумел найти никакого способа, благодаря которому мы сумели бы получить у банка отсрочку по кредиту, – посетовал финансист, преданно глядя в глаза хозяина. – Банк больше не пойдет нам навстречу.

– Может быть, ты плохо искал? – нахмурился Сададдин, уставившись на финансиста таким взглядом, что и без того всклокоченные волосы того встали дыбом. – Какой мне прок от тебя, если ты не приносишь пользы, а только и делаешь, что говоришь мне чего нельзя сделать? Я и сам помню, когда заканчивается срок возврата кредита. А ты должен искать путь, как сделать то, что делать нельзя.

– Но, господин Асади, – решительно возразил Ельник, понимая, что столь выгодную службу, как на семью Асади, ему просто не найти. – Когда я прорабатывал различные варианты получения отсрочки, я даже встречался с некоторыми сотрудниками банка в неформальной обстановке на нейтральной территории. Одно не вызывает никаких сомнений – банк всерьез

намерен получить с нас этот кредит в ранее оговоренный срок и не настроен вести какие-либо переговоры на эту тему. Совершенно ничего невозможно сделать...

– Чертовы банкиры! – стукнул кулаком по столешнице Сададдин, выпуская душистое облако дыма. – А ты, Ален, просто относишься к этим деньгам без должного почтения. Далекие предки были абсолютно правы, говоря, что берешь в долг чужие деньги, а отдавать приходится свои. Каждую свою копейку я вкладывал в дело, не позволяя и самому себе ничего лишнего. И сейчас все эти копейки работают на процветание семьи Асади. Вы знаете, что мой сын совершенно не приспособлен зарабатывать деньги. Видимо, природа отдыхает на нем, создав трутня. Но, как бы я к нему не относился, а он все же мой сын. Он продолжатель рода Асади. И нашему роду нужны будут деньги.

– Аллах воздаст тебе, господин, невзирая на то, что ты сам от него отвернулся, – подал голос Ахмад. – Не гневи его, жалуясь на судьбу. Надо отдать этот кредит. Иначе больших проблем с законом нам не избежать. Еще только судебного процесса семье Асади не хватает. Тем более – заведомо провального судебного процесса.

– Мы взяли огромный кредит под участие в проекте строительства развлекательного молодежного центра. Надеюсь, этого вы оба не забыли? – нахмурился Сададдин, переводя взгляд с одного на другого. – Но у нас нет развлекательного центра. И вы отлично знаете, где сейчас работают эти средства.

– Конечно, мы помним это, сэр, – закивал финансист. – Банк не будет требовать от нас отчета о реализации проекта и оправданности использования кредита. На такую поблажку они готовы пойти.

– Мне кажется, что они просто хотят быстрее завершить все дела с нами, – поделился своим мнением Ахмад. – Возможно, кому-то из акционеров банка не понравилось, что банк осуществляет финансирование проектов семьи Асади, тем самым, марая свое доброе имя. В последнее время только ленивый не написал о наших заведениях и делах статью.

– Чертовы банкиры, – повторил Сададдин негромко, ненадолго задумавшись. – Это такая сумма, что нам будет совсем непросто отвлечь ее от наших дел. Какие предложения будут?

– Можно аккумулировать на банковских счетах наличные средства, получаемые всем легальным игровым и торговым сектором. Как только сумма будет собрана, мы сможем одним переводом погасить кредит, – предложил Ельник.

– Нам проще будет использовать не только легальный сектор, – возразил Ахмад. – Если мы используем все направления деятельности, собрать требуемую сумму будет значительно проще. Только оговорить с банком передачу денег наличной массой. Можно, конечно, этот нелегалить на счетах игровых центров. Это будет ненамного дольше.

– Собрать наличными... – опять задумался Сададдин. – И собрать в нескольких центрах... Я гений! Ален, сообщи этим чертовым банкирам, что мы своевременно погасим кредит. Только попроси назначить встречу с тем, кто ведет наш кредитный договор. Я хочу оговорить подробности процедуры возврата. И начинай аккумулировать наличные в наших хранилищах. А ты, Ахмад, попроси Аллаха дать нам немного удачи...

* * *

– Я тебя люблю, – прошептал юноша, склонившись к самому ушку красивой светловолосой девушки.

Молодая пара стояла у кружевного парапета отделяющего посыпанную гранитной крошкой дорожку Национального парка от пологого склона набережной Женевского озера.

– Я тебя тоже люблю, Тим, – ответила девушка, поворачиваясь и обнимая юношу.

– Ты что собираешься делать на каникулах?

– Еще не решила. Хотелось бы устроиться куда-нибудь подработать, но отец предлагает мне просто отдохнуть. Говорит, что работы в жизни будет еще достаточно.

– Он совершенно прав, – поддержал молодой человек, чувствуя пьянящий аромат волос любимой. – Тогда у меня к тебе серьезное предложение.

– Надеюсь, ты мне не работу предложить хочешь? – рассмеялась девушка, отстраняясь.

– Послушай, Эли, я собираюсь слетать на экскурсию в провинцию Бразилия в Рио-де-Жанейро. Там будет ежегодный большой карнавал. Хочу попросить тебя поехать со мной, – предложил Тимур.

– Я не знаю, – замялась Элиза. – Эта экскурсия наверняка недешева...

– Послушай, – начал уговаривать юноша. – Я не собираюсь раскидываться там деньгами, поэтому и нашел тур для студентов. Соглашайся. Нам нужно оторваться от всех забот и окружающего мира. А когда вернемся, я хотел бы познакомить твоего отца с моим.

– Правда? – вскинулась девушка, зная о семье своего любимого только то, что Тимур, как и она сама воспитывается без матери. – Это было бы здорово.

– Ты поедешь со мной? – шутиливо нахмурился парень, крепче прижимая девушку к себе.

– Я соглашусь только из-за грубого физического давления, которое ты оказываешь на незащищенную девушку, – смеясь, ответила Элиза. – Я попробую поговорить с отцом...

* * *

– Я не вполне понимаю, почему бы вам не произвести возврат безналичным переводом? – нахмурился менеджер банка, отвечающий за обсуждаемый кредитный договор.

– Понимаете ли, господин Вегнер, – разъяснил Ален Ельник, уловив требовательный взгляд хозяина. – В ходе реализации этого проекта мы столкнулись с определенными сложностями. У нашей компании сейчас сложились такие условия, что нам проще собрать с нескольких точек требуемую сумму наличными, чем затевать процедуру обезличивания этих средств. Впрочем, уверен, что вы в курсе наших проблем. Возможно, мы неверно рассчитали свои силы еще при заключении кредитного договора, когда пошли на схему единовременного погашения тела кредита по истечении срока действия договора. Допускаю, что нам стоило пойти на периодичное погашение меньшими долями. Но, что сделано, то сделано. Зато мы ни разу не задержали выплату процентов по кредиту.

– Банк не имеет к вам никаких претензий по вопросу выполнения своих обязательств по договору, господин Ельник, – поднял руки Вегнер. – Вы были пунктуальны и ответственны. И мой прошлый вопрос никак не является претензией или выражением недовольства.

– Очень на это надеемся, – кивнул Ален. – Тем более что пункт договора, касающийся процедуры погашения тела кредита, предусматривает, в том числе, возврат наличными средствами.

– Совершенно верно, – сдался менеджер банка. – Мы не пытаемся ущемлять ваши оговоренные в договоре права. Хотя я и сомневаюсь, что кто-то предполагал получение от вас всей этой суммы наличными... Впрочем, раз уж иной вариант для вас неприемлем на данном этапе времени, нам остается только оговорить саму процедуру передачи.

– Совершенно верно, – подал голос Саадин, раскуривая свою любимую сигару и жестом предлагая Вегнеру угоститься. – Как вы, наверное, понимаете, такую сумму наличных в обычном автограве не перевезешь. И я не доверил бы ее сопровождение простым вышибалам из моего бара или игорного дома. Поэтому мы заинтересованы, чтобы банк предоставил для процедуры приема-передачи наличных соответствующий транспорт, свою проверенную охрану и казначея. Мы готовы оплатить отдельно стоимость этих услуг банка, если условиями нашего договора они не предусматриваются.

Сададдин немного лукавил, называя свою службу безопасности вышибалами из бара. Они наверняка не уступали, а в своей готовности применять не совсем законные методики даже опережали своих банковских коллег. Но зачем брать на себя такой геморрой, когда можно скинуть все заботы на плечи партнера по договору.

– Думаю, это решаемый вопрос, – согласился Вегнер, понимая, что лично для него этот договор еще принесет немало хлопот. – Когда вы будете готовы передать представителям банка деньги?

– Проинформируйте Ельника о вашей готовности и через двое суток после этого мы сможем произвести расчет, – пожал плечами Сададдин. – Если это все, я вынужден вас покинуть.

– Еще только один важный вопрос, – остановил его Вегнер. – Сумма велика и мы обычно просим предоставления каких-либо гарантий в аналогичных случаях. Гарантий на время движения конвоя от первой вашей точки до хранилища банка.

Асади на несколько секунд задумался, уже поднявшись со своего места и невозмутимо попыхивая сигарой. Затем решился, и, улыбнувшись, кивнул:

– Нет проблем. Мы заинтересованы в создании у вас понимания, что, несмотря на некоторые недоразумения и неверно освещающую нашу деятельность информацию, мы являемся надежным партнером, с которым можно иметь дело и в дальнейшем. Мой единственный сын будет сопровождать конвой на протяжении всего пути. Это достаточные гарантии?

– Вполне, господин Асади, – кивнул Вегнер, поднимаясь. – Что ж, у меня больше нет вопросов, и я готов немедленно приступить к подготовке. Всего вам доброго...

* * *

Огромный дом встретил Тимура напыщенностью достойной дворянского дворца. У создававших его дизайнера и архитектора явно чувствовалась склонность к созданию подделок под помпезные здания далекой старины, коих после Всемирной Войны осталось не так уж много. Кружева лепнины и резьбы, позолота, атлас драпировок... Большинство современных людей посчитало бы сие творение зодчих пошлым, если бы не одно «но» – очевидная высокая стоимость всех составляющих интерьеров и экстерьеров. Все здесь кричало и больших деньгах – натуральные материалы, доступные лишь немногим, подлинные произведения искусства, редкие растения, использованные в ландшафтном оформлении...

Молодой человек миновал несколько залов и коридоров и оказался в просторном кабинете отца.

– Ты пунктуален, как на деловой встрече, – похвалил, поднимаясь навстречу сыну, Сададдин. – Как дела в колледже?

– В университете, отец, – невесело усмехнулся юноша. – Колледж я давно закончил, если ты забыл.

– Это же лишь слова, сын, – отмахнулся Сададдин. – Как его не назови, а суть вопроса остается неизменной. Как дела у молодого продолжателя рода Асади?

– У меня все хорошо, отец, – смягчился Тимур, присаживаясь в одно из гостевых кресел. – Курс заканчивается. Последний экзамен завтра.

– Ты готов?

– На сто процентов, – ответил молодой человек без тени похвальбы. Он действительно был абсолютно уверен в своих знаниях по последнему оставшемуся предмету – теории государства и права.

– Молодец! – похвалил Сададдин, вспоминая, что сам он не мог похвастать такой уверенностью во времена своей учёбы. Ведь сын его принципиально не использует ни власть денег, ни власть имени... Он и живет-то в крошечной съемной квартирке неподалеку от университета.

– Ты хотел меня видеть лишь затем, чтобы спросить о моих делах? – Тимур постарался убрать из голоса весь пытающийся прорваться сарказм, но это у него не вполне получалось. Отношения с родным отцом складывались хуже, чем с некоторыми чужими людьми. Ни семейного тепла, ни отеческой ласки. Почти чужие люди.

– В том числе, – нахмурился Сададдин, извлекая из массивного деревянного хьюмидора толстую дорожную сигару. – Как бы не складывались наши отношения, сын, но ты единственный мой наследник. Уже только это делает тебя в моих глазах одним из самых дорогих для меня людей. Но я не только спросить тебя об успехах хотел. В этом ты совершенно прав. Я хотел попросить тебя об одолжении.

– Одолжении? – удивился Тимур, даже не представляя, чем он, человек совершенно далекий от всего семейного бизнеса, мог оказаться полезным отцу. – И что же я могу тебе одолжить?

– Всего лишь немного своего свободного времени, – пояснил Сададдин, лаская незажженную сигару пальцами. – Мне нужен один день твоего времени примерно в конце этой недели.

– В конце недели? – эхом повторил юноша, судорожно соображая, как бы умудриться и отцу помочь, улучшая отношения, и своих планов не нарушить. – Но я собирался сразу после завтрашнего экзамена улететь в Бразилию. Я даже билеты взял и забронировал по сети номер в гостинице Рио-де-Жанейро. Там сейчас большие сложности с отелями во время проведения карнавала. Я собирался с невестой...

– С невестой? – улыбнулся Сададдин, неторопливо раскуривая сигару. – Это твоя одногруппница Элиза Токарева? С ней ты собрался слетать в Рио?

– Ты знаешь? – изумление сына было столь очевидно, что отец не удержался от смеха. – Но откуда?

– А разве вы скрываетесь словно воры? – вопросом на вопрос ответил Сададдин. – Ты действительно хочешь связать с ней свою жизнь?

Сададдин знал о сыне многое, не столько из-за того, что живо интересовался его жизнью, сколько из-за того, что в его службе безопасности имелось несколько человек, в чьи обязанности входило присматривать за молодым наследником рода Асади. Именно они узнавали всю оперативную информацию о Тимуре и его окружении и докладывали хозяину. Сададдин несколько не возражал против отношений сына с этой девочкой. Тимуру давно пора расставаться с девственностью. И коль он не сумел сделать этого много раньше, как его отец, пусть сделает это с юной блондинкой из своей учебной группы. А то, что он называет ее невестой... Мало ли еще невест и просто подружек на ночь будет у этого богатого и умного наследника древнего рода, прежде чем Сададдин подберет сыну выгодную и нужную кандидатуру, которую можно будет назвать и невестой, и женой, и матерью своих детей. Время как песок сквозь пальцы убегает, унося все, что еще вчера казалось большим и главным...

– Хочу.

На этот раз в голосе Тимура слышалось подобие вызова.

– Я надеюсь, вы хотя бы университет позволите друг другу закончить, прежде чем воплотите свое решение связать друг с другом жизнь? – поинтересовался Сададдин, и в его голосе отчетливо слышалось переживание за судьбу сына. – Быт разрушает и значительно более простые вещи, чем хорошая учёба, сын. Вы должны кое-чего добиться в жизни, прежде чем принимать серьезные решения.

– Я знаю, отец, – согласился молодой человек. – Мы не собираемся спешить. И уж университет закончить успеем наверняка.

– Очень надеюсь на это, – кивнул Сададдин, придирчиво рассматривая серо-стальной цилиндр пепла на кончике сигары. – Я никогда не привлекал тебя к делам нашей семьи, хотя многие считают это моей ошибкой. Я позволял тебе спокойно учиться и заниматься только

собой и своими делами. Я никогда ничего не просил от тебя. Но сейчас мне нужна твоя помощь. Сделай то, о чем я тебя прошу, и отправляйся в своё путешествие со своей невестой. Я понимаю, что ты купил билеты и забронировал номер. Но то, что мне от тебя нужно, стоит много большего. Я предлагаю тебе семейную сделку. Ты выполняешь мою просьбу, а я спонсирую твои каникулы. Полетите с Элизой первым классом и поселитесь в хорошем номере хорошего отеля. Кроме того, я сброшу на твой счет, скажем, пять тысяч кредитов на карманные расходы. И все это лишь за то, чтобы полететь на каникулы на неделю позже. Что скажешь, сын?

– Я что, должен для блага нашей семьи кого-нибудь пристрелить? – предположил Тимур, услышав щедрые предложения отца.

– Ничего криминального, сын, – поднял руку в останавливающем жесте Сададдин. – Все абсолютно легально. Мало того, тебе самому практически ничего не придется делать. Мы ведем с одним из банков провинции Швейцария финансовые дела. И в конце недели должны будем передать им ценный груз. Машина и охрана предоставлены банком. Охрана дополнительно осуществляется нашими ребятами. А банкиры просят для их спокойствия, чтобы при грузе присутствовал представитель нашей семьи. А кому мне еще верить, как не собственному кровному сыну?

– Проехаться с грузом и представителями банка и только-то? – уточнил юноша, размышляя над тем, что все дело действительно выведенного яйца не стоит, а гонорар от отца за помощь более чем достойный. Да и укрепление почти отсутствующих отношений только на руку, особенно если брать в расчет обещание познакомить отца Элизы с его отцом.

– Совершенно верно. И едва конвой доберется до банка, ты можешь лететь на все четыре стороны, – подтвердил Сададдин. – Хоть чемодан с собой в машину бери и свою подружку заодно. Я могу предупредить ребят, и они вас сразу из банка в аэропорт подбросят. Решайся, сын.

– Я согласен, – ответил Тимур, понимая, что если он не хочет окончательно испортить отношения с отцом, иного выхода просто нет.

– Вот и отлично! – обрадовался Сададдин. – Я прямо сейчас раздам все распоряжения. Ахмад возьмет на вас двоих билеты, как только банкиры сообщат время передачи груза. И заодно забронирует номер с самой большой кроватью и ванной в достойном отеле Рио. Кто хорошо учился, пусть славно отдохнет...

* * *

– Ты уверена, что хочешь лететь в Бразилию? – в который уже раз переспросил Роберт у дочери. – Это ведь другой континент. Ты так далеко от меня никогда не улетаешь.

– Все когда-то случается впервые, – попыталась успокоить отца Элиза. – Не волнуйся ты так. Тим очень хороший. Мы решили после поездки познакомить тебя с его отцом.

– Правильное решение, – согласился Токарев, который уже собирался сам предложить дочке нечто подобное. – А почему не до поездки?

– Пап, перестань! – попросила девушка, обнимая отца. – У Тима какие-то небольшие семейные дела. Он их утрясет, и мы сразу улетаем.

Элиза намерено не стала рассказывать отцу о том, что отец Тима попросил их сопровождать какую-то семейную ценность, и только после этого улетаать на каникулы. Просто если бы она проговорилась, ей пришлось бы туго, доказывая старому разведчику безопасность всей поездки. Да и к чему трепать отцу нервы.

– Я провожу тебя в аэропорт, – предложил Роберт, не особо надеясь на согласие.

– Ну, пап, я же не маленькая девочка, – подтвердила опасения отца Элиза. – Как мы будем смотреться, если нас обоих родители провожать поедут?

– Отлично, – пожал плечами Токарев. – Заодно сразу и познакомимся бы.

– Нет уж, спасибо, – надулась девушка. – Ты что, потерпеть с этим знакомством не можешь? Не так долго и ждать осталось.

– Ну, хорошо, – сдался отец, наконец, улыбаясь. – Пусть будет по-твоему. Я не поеду тебя провожать. Просто пообещай мне, что будешь хорошо себя вести.

– Обещаю...

* * *

Дождь зарядил еще с ночи и к утру даже не думал прекращаться. Видимо сегодня погода решила так показать свою осеннюю сущность. Порывистый ветер рвал на куски завесу осеннего дождя, и остервенело швырял эти клочья в попадавших на улицах прохожих, по каким-то причинам сменивших уют домов или офисов на эту непогоду.

На стоянке возле супермаркета «Маркс энд Спенсер» десяток опасного вида типов мрачно курили возле трех наглухо тонированных гравитолетов «Шевроле Тахо Эйр». Ощущение опасности исходило вовсе не от небритых громил с бейсбольными битами в волосатых лапах. Все собравшиеся мужчины были чисто выбриты и облачены в строгие костюмы и просторные однообразные плащи, защищающие их от дождя и ветра. Так могли бы выглядеть служащие преуспевающей компании, сотрудникам которой привычно даже выходной проводить в накрахмаленной рубашке и галстук. Но ни один прохожий, тем не менее, не спутал бы этих мужчин с работниками офиса. Их жесткие взгляды и привычка придерживать рукой полы плащей и костюмов, под которыми скрывалось нечто значительно более тяжелое и крупное, чем авторучки, заставляли немногочисленных прохожих ускорять шаг, чтобы не стать нечаянным свидетелем чего-нибудь нехорошего.

Только одна пара утренних пешеходов поведением отличалась от остальных. Молодой человек и девушка, идущие со стороны ближайшей станции подземки с дорожными сумками через плечо, двигались прямо к группе курящих мужчин.

– Привет, Тимур! – подал голос один из курящих, когда юной паре оставалось до них не более пяти шагов. – Доброе утро, леди!

Этот мужчина был одним из лучших сотрудников службы безопасности семьи Асади и Тимур часто видел его на различных мероприятиях, где требовались интеллектуальные охранники и телохранители. Остальные закивали подошедшим, присоединяясь к приветствию.

– Привет, Стив! – ответил Тимур, оглядываясь. – Привет всем! Вы только нас ждете?

– Да, Тимур, можно сразу трогаться, – подтвердил тот, что поздоровался первым.

Без лишних слов все погрузились в автографы, предоставив молодой паре просторный средний ряд сидений в одной из машин. Угловатые мастодонты плавно развернулись и заскользили прочь со стоянки супермаркета. Наверняка в этот момент двое охранников «Маркс энд Спенсер» ночной смены облегченно вздохнули. Они уже готовились звонить в полицию, полагая, что собрались эти мрачные типы перед центральным входом супермаркета неспроста.

– Тимур, Ахмад просил передать тебе вот это, – Стив протянул юноше запечатанный конверт. – Сказал, что ты знаешь, что там.

– Спасибо, Стив, – кивнул Тимур и, дождавшись, когда телохранитель отвернется, вскрыл полученный конверт.

Внутри, как Тимур и предполагал, лежали два билета первого класса до Рио-де-Жанейро и распечатка о бронировании большого номера для молодоженов в отеле «Метрополь». Не стоило даже заходить в банк, чтобы понять, что и личный счет Тимура увеличился на обещанные отцом пять тысяч кредитов. А рядом сидит любимая девушка, с которой, уже через несколько часов, они окунутся в яркую и возбуждающую атмосферу бразильского карнавала...

– Мы на месте, – сообщил водитель, скорее для Тимура, чем для других, которые и без того отлично ориентировались во всех заведениях принадлежащих семье Асади.

– Ты должен будешь ехать вон в том броневике, – пояснил Стив, указывая пальцем на громоздкий инкассаторский автограв, больше похожий на междугородний автобус люксового класса, окруженный четырьмя минивэнами с охраной банка. – Я буду с тобой. Подругу свою тоже бери. Еще из наших Ельник поедет, бухгалтер твоего отца. Но он уже там, наверное.

Тимур кивнул, приглашая притихшую Элизу следовать за ним, и выпрыгнул из «Тахо». Тяжелая дверь броневика немедленно приоткрылась, и из проема замахал рукой тощий взъерошенный человек, которого Тимур неоднократно встречал в доме отца. И опять все повторилось в точности, как на стоянке супермаркета – стоило Тимур со спутниками разместиться в неудобных креслах броневика, как весь конвой пришел в движение. Первым шел один из «Шевроле» семьи Асади, выполняя функции дозора и показывая дорогу остальным. Следом двигались два автобуса с банковской охраной, броневик и еще два автобуса охраны. Замыкали этот конвой два «Тахо» охраны семьи Асади.

– Мы, пока ждали вас, времени даром не теряли, – похвастался Ален Ельник, глядя на Тимура довольным взглядом. – Мы уже сняли все деньги, которые были в этом хранилище, и господин Вегнер со своим кассиром все пересчитали. Если и дальше будем столь же оперативны, то обед, вполне возможно, встретим без забот и хлопот.

– Не будем загадывать, господин Ельник, – покачал головой банковский менеджер. – Мне не хотелось бы сглазить успех нашей операции.

– Да бросьте вы, – отмахнулся Ельник. – Все деньги собраны по пяти хранилищам заведений принадлежащих семье Асади, наследник семьи с нами в машине, а с сопровождающей нас охраной можно штурмом брать главное хранилище Центрального Федерального Банка.

– Ваши слова, да Богу в уши, – буркнул Вегнер, отворачиваясь.

– Вы бы, Ален, и правда прекратили трепаться, – посоветовал Стив, быстро проверяя готовность двух висящих в наплечных кобурах мощных пистолетов и извлеченного из под полы плаща короткого тридцатизарядного скорострельного пистолета-пулемета «Ингрэм 25» с длинным глушителем.

Ельник, не получив ни от кого поддержки, обиженно отвернулся к одному из небольших мониторов, показывающих «забортную» картинку.

Тишина в чреве огромного броневика продержалась на протяжении всего пути по пяти хранилищам. Ее нарушало только бормотание банковского менеджера и кассира, когда они сверяли показания банковских сканеров-считывателей. Даже молодые сидели на своих креслах молча, лишь иногда обмениваясь подбадривающими улыбками. Но, несмотря на оперативность и четкость действий, вся процедура растянулась на несколько часов. Наконец наличные из последнего хранилища переместились в недра броневика, и Вегнер заметно повеселел. Конвой развернулся и взял курс на банк.

– Вот видите, я оказался прав, – вновь подал голос Ельник. – Нашей компании сейчас очень трудно отдавать такую огромную сумму. Но долг платежом красен, а доброе имя дорогого стоит. Ведь этот проект, даст Бог, не последний совместный проект компании и вашего банка. Мы сейчас готовим бизнес-план, который...

– Что за... – закричал в переговорном устройстве голос водителя броневика, но его прервал страшный грохот взорвавшейся при попадании в кабину ракеты. Туша броневика вскинулась на дыбы и рухнула на дорогу, разбрасывая обрывки внешней обшивки. Все кто был внутри, слетели со своих мест. В динамике, передающем звуки внешнего мира, отгремели еще несколько взрывов и часто застучали выстрелы.

Несколько выпущенных с крыш домов ракет разнесли автогравы идущие в голове и хвосте конвоя, а также разворотили кабину броневика, лишив его возможности прорваться. Сразу за взрывами по машинам охраны открыли шквальный огонь из самого разного оружия.казалось, что обстрел ведется из каждого окна и из-за каждого угла. Торопливо трещали автоматы, гулко лаяли винтовки, и даже откуда-то сверху басил тяжёлый пулемет. Охрана вываливалась

из своих машин, пытаясь найти укрытие и хоть как-то организовать оборону, но нападающие действовали с продуктивностью устроившего засаду армейского подразделения, не жалея боеприпасов. Никто в составе конвоя не успел даже передать сигнал тревоги, когда все машины были уничтожены. Только Стив в недрах броневика активировал тревожный бипер, мало рассчитывая на успех. Уж если нападавшие так серьезно вооружились, ничто не мешало им притащиться к месту нападения «глушилку» для всех частот.

Над ближайшим кварталом взмыл полицейский автограв, разворачиваясь к месту боя и запрашивая подкрепление, но сначала его корпус продырявил снайпер, скрывающийся на одной из ближайших крыш, а затем в уже начавшую заваливаться машину ударила ракета, разметав на куски и автограв и самих полицейских. Тем временем, нападавшие добились банковскую охрану, так и не сумевшую организовать оборону. Бойцы семьи Асади были уничтожены еще ракетами прямо в своих машинах. Среди горящих остовов появились неторопливые фигуры в армейской полевой форме и камуфлированных шапках-масках, полностью скрывающих их головы и лица. Общаясь только знаками, они окружили броневик, проверяя тела охранников, и время от времени производя контрольные выстрелы. Из-за крыш вынырнул бот, заложил крутой вираж, опускаясь рядом с подбитым броневиком. Один из нападавших забрался в искореженную кабину, пытаясь открыть двери основного салона с пульта водителя, но лишь убедился, что они заблокированы теми, кто засел внутри. Получив знак, другой человек быстро, но без излишней спешки, заминировал периметр бронированной двери и махнул товарищам.

– Сейчас дверь взорвут! – крикнул Стив, бросаясь в дальний конец салона и увлекая за собой Тимура. Юноша не выпустил руки своей девушки, поэтому телохранитель буквально утащил их обоих. – Рты открыть, лечь на пол. Сейчас!

Взрыв не прозвучал для укрывшихся внутри броневика людей грохотом. Просто нечто огромное ударило одновременно со всех сторон, лишая всех чувств и ввергая людей в шоковое состояние. Не успев даже услышать взрыва, почти все они были им оглушены, будто плавающая в реке рыба динамитом. Освещение, все еще горящее после взрыва в кабине, теперь все же погасло, лишив возможности еще и видеть что-либо в темном чреве броневика. Дым и пыль еще клубится в воздухе салона, а внутрь быстро заглянули голова в маске и зажатый в вытянутой руке автомат. Ствол оружия, словно голова животного, обвел темноту салона одноглазым взглядом. Стив затих в темноте, удерживая на полу Тимура и его подругу и направив «Ингрэм» в сторону изуродованного проема сорванной двери. Голова в маске скрылась, и тотчас в салон запрыгнули двое мужчин в масках и со штурмовыми винтовками «Армалит Ти-Рэкс» наизготовку. Один остался у входа, выставив оружие в сторону темноты салона, а второй начал колдовать у пульта отпирания встроенного большого сейфа, в котором и покоились сейчас все собранные деньги. Ему понадобилось всего несколько секунд для того, чтобы разблокировать створ сейфа. Не теряя времени, он стал выбрасывать тяжелые мешки, заполняющие сейф на улицу, где кто-то невидимый из салона ловил их и утаскивал в бот.

Стив надеялся отлежаться, позволив нападающим забрать деньги и скрыться. В его обязанности входило не столько охрана груза, сколько охрана молодого господина. Тем более что если судить по тому, как легко нападавшие уничтожили всю охрану конвоя, попытка Стива отбить деньги хозяина оказалась бы глупым самоубийством. Поэтому сейчас, прикрывая и удерживая сына хозяина и его подружку на полу своим телом, Стив нисколько не заморачивался насчет похищаемых денег. Он только молился, чтобы стоящий в салоне у двери человек не стал стрелять, а Тимуру и девчонке достало мозгов не закричать и не начать с перепуга вырываться. Медленно повернув голову в сторону, телохранитель разглядел едва заметный блеск глаз юноши. Это было уже неплохо, так как означало, что парень в сознании и при этом терпеливо молчит, поняв ситуацию или просто доверившись Стиву. Однако Боги в этот дождливый день явно были не на стороне телохранителя. Когда налетчики уже вытаскивали из сейфа

последние мешки, что-то зашуршало чуть левее лежащих на полу молодых людей и телохранителя. Стон не слышимый оглохшими жертвами ограбления, прекрасно расслышал человек с автоматом. Он встrepенулcя, качнув стволом в сторону звука. Поняв, что через миг рекошетирующие пули исчертят пространство салона, Стив первым открыл огонь из бесшумного «Ингрэма». Короткая очередь отшвырнула человека в маске, стремительно перекинувшись на того, что хозяйничал в сейфе. Тихое чихание «Ингрэма» слилось с мягкими шлепками вгрызающихся в человеческую плоть пуль калибра 11,43 миллиметра. Бросившись к дверному проему, Стив еще не представлял, что будет делать дальше. Он знал только, что оставаться внутри вскрытого броневи́ка нельзя – взорвут ракетой или примитивно закидают гранатами. Добравшись до двери, телохранитель опустошил магазин своего пистолета-пулемета одной размашистой длинной очередью и, выдернув из рук трупа «Армалит», открыл прицельный огонь по заматавшимся у бота силуэтам.

– За мной! – рявкнул Стив, выскакивая наружу.

Магазин штурмовой винтовки опустел. Стив отшвырнул ее и извлек из кобур два одинаковых, словно братья-близнецы пистолеты «Ругер Африкан 999». Как луч света в мозгу телохранителя зажглась бредовая надежда пробиться в бот и увести сына хозяина, а заодно и загруженные в летающую машину деньги от грабителей. Уж больно эффективно он израсходовал боезапас и своего «Ингрэма», и захваченной «Армалит». Да еще в магазинах «Ругеров» по пятнадцать патронов в каждом...

Стив вскинул вытянутые с пистолетами руки, шагая к боту и выцеливая жертвы для свинцовых посланников смерти. Но выстрелить уже не успел. Сразу несколько скупых очередей штурмовых винтовок с разных сторон сошлись на нем, а сверху снайпер прислал тяжелую пулю, вломившуюся в череп Стива в районе темени и вырвавшуюся на свободу под основанием черепа. Еще несколько секунд телохранитель стоял, удержавшийся на ногах при ударах пуль, но уже мертвый. Потом он рухнул на асфальт, так и не выпустив из ладоней свои любимые пистолеты...

– Не стреляйте! Ради всего святого не стреляйте! – раздался со стороны сорванного люка жалобный bleющий голос. – Здесь больше нет никого из охраны! Пожалуйста, не стреляйте!

Со стороны бота приблизился один из людей в маске.

– Кто вы? – спросил он хриплым тихим голосом.

– Я финансист семьи Асади! – закричал Ален срывающимся голосом. – Здесь еще сотрудники банка и сын Асади! Не стреляйте! За всех нас дадут хороший выкуп!

– Зачем нам возня с выкупом, когда мы взяли столько денег? – не скрывая сарказма, поинтересовался человек в маске.

– Сададдин Асади отдаст вам за своего наследника еще столько же денег, – торопливо начал объяснять Ален, боясь, что, не успев договорить, он получит пулю, как несколько минут назад телохранитель Тимура. – Вернув за вознаграждение банковских служащих, вы смягчите гнев банка...

– Ты что, дурак? – искренне удивился собеседник. – Нам плевать на гнев банка. Выходите все! Выходите или я прикажу забросать вас гранатами!

Последнюю угрозу человек в маске высказал потому, что на его первую команду никто не отреагировал. Даже умоляющий не стрелять человек все еще прятался за краем изуродованного дверного проема.

– Не надо! – возопил Ален, торопливо выбираясь наружу. – Мы выходим!

Несколько людей со штурмовыми винтовками, облаченные, как и все прочие в полевую форму и маски, подошли ближе, чтобы было проще контролировать тех, кто выбирался из недр броневи́ка. Следом за трясущимся как осиновый лист Ельником на улицу выбрались Вегнер и кассир банка, за ними показались Тимур и Элиза. Где-то на соседней улице опять загремели

выстрелы. Разговаривающий до этого с Ельником и, видимо, занимающий у налетчиков положение лидера, прислушался к чему-то происходящему в наушнике переговорного устройства.

– Надо закругляться! – скомандовал он, вращая кистью поднятой вверх руки. – Полиция подтягивается. Скоро можно и спецназ ждать. Грузите оставшееся. Быстро!

В сопровождении еще двух бойцов, человек в маске подошел к пленникам, внимательно разглядывая их сквозь глазные прорезы маски.

– Так ты считаешь, что ваши головы стоят достаточно для того, чтобы оставить вас жить? – уточнил он, насмешливо осматривая замерших перед ним пленников. – Интересно. А про девочку ты ничего не рассказывал. И кто же эта милая крошка?

Свой вопрос человек в маске сопроводил попыткой ухватить девушку за подбородок. Однако пальцы ухватили лишь пустоту. Сам же мужчина, увлекаемый совершенно неожиданно оказавшимися крепкими, словно мужские, руками, взбрыкнув в воздухе армейскими ботинками, грохнулся на асфальт. Девушка, подхватив выпущенную им от неожиданности «Армалит», вскинула ствол, но в это мгновение один из сопровождающих командира налетчиков коротко ударил её в голову прикладом своей винтовки. Элиза рухнул без сознания, а ударивший ее мужчина вскинул оружие, собираясь пристрелить дерзкую пленницу. Тимур, не раздумывая, бросился между любимой и зрачком винтовочного дула, закрывая девушку своим телом.

– Отставить! – рявкнул поднимающийся на ноги командир налетчиков, и направленная в грудь юноши винтовка мгновенно опустилась. – В машину их всех. Там разберемся кто почему.

Бот, в который загрузили последние мешки и тела погибших налетчиков, стремительно взмыл в небо. К дымящемуся броневика подскочили несколько автогравов.

По знаку командира все быстро попрыгали в машины, а двое его сопровождающих, подхватив лежащую без сознания девушку за руки и ноги, забросили ее в ближайший микроавтобус. Остальные машины уже сорвались с места, скрываясь в разных сторонах улицы.

– В машину все, быстро! – злобно повторил командир налетчиков, ткнув стволом винтовки юношу под ребра.

Тимур нырнул в машину, больше всего, волнуясь за Элизу. Страх за себя сейчас у него почему-то совершенно не было. Толи стресс сказывался, выплеснув в кровь изрядную порцию адреналина и словно наркотик поглотивший чувство самосохранения и страх. Из ближайшего проулка с воем сирен выскочили сразу два полицейских автограва. Люди в масках мгновенно развернулись навстречу, открывая по ним огонь. Не дошедший до двери микроавтобуса всего шаг, Ален Ельник метнулся в сторону, увлекая за руку Вегнера. На их счастье, занятые перестрелкой налетчики не сразу заметили беглецов. Кассир, увидев убегающих товарищей, всхлипнул и бросился следом. И тут их побег заметили. Один из налетчиков развернулся и полоснул вслед очередь. Пули ударили в спину кассиру, бросая его лицом на асфальт, а одна из них шершнем впилась в правое плечо Ельника, разворачивая его и сбивая с ног. Стрелок удобнее перехватил винтовку, намереваясь сделать прицельный выстрел, по отлично видимым целям, но командир положил руку на его плечо, останавливая стрельбу.

– Черт с ними! Все в машину! Уходим!

* * *

– Господин Асади? – заговорил полицейский инспектор под невозмутимым взглядом подтянутого охранника.

– Чем могу быть полезен, инспектор... – замялся Сададдин, вглядываясь в голографическое удостоверение полицейского.

– Стоун. Я инспектор Стоун, сэр, – кивнул полицейский, косясь на неподвижного, как статуя, охранника.

– Чем я могу быть вам полезен, инспектор Стоун? – повторил Сададдин, не приглашая незваного гостя пройти в дом.

– Извините, сэр, но у меня для вас плохие вести, – начал полицейский, проигнорировав не слишком радужный прием. – Час назад было совершено нападение на конвой, перевозящий ваши деньги. Все машины сопровождения уничтожены. Деньги похищены. Невероятно, но преступникам удалось скрыться. Мы предпринимаем сейчас... Сэр! Что с вами, сэр?!

Сададдин закатил глаза и мешком завалился набок. Охранник закричал, вызывая своих коллег. Выскочившие люди подхватили хозяина на руки и унесли в глубину дома.

– Вынужден попросить вас покинуть территорию дома, – холодно обратился охранник к полицейскому. – Мы сообщим вам отдельно, когда господин Асади сможет с вами пообщаться.

– Мне необходимо задать несколько вопросов господину Асади, – настойчиво заявил Стоун, пытаясь протиснуться мимо охранника. – Я могу обождать, пока он придет в себя.

Но легче было бы протиснуться между створов закрытых ворот. Охранник даже не шевельнулся, преграждая массивным плечом путь инспектору.

– У вас есть ордер? – безразлично поинтересовался он. – Возвращайтесь когда его получите, иначе я буду вынужден применить силу. Мне бы не хотелось делать вам больно.

Инспектор, не отличающийся физической силой, да и не особо следящий за собой, никогда не считал себя человеком способным на силовые варианты решения вопросов. Вернее он применял силовые методы воздействия, но все они включали в себя подписанные судьей санкции и мускульную поддержку полицейского спецназа. Поэтому сейчас Стоуну не осталось ничего иного, как отступить. Тем более что эмоции Асади он мог понять – потеря многих миллионов известие не для слабонервных...

Инспектор развернулся и зашагал по покрытой декоративной плиткой дорожке к воротам, за которыми остался его автограв.

– Инспектор! Одну минуту, инспектор! – оклик заставил Стоуна остановиться.

Со стороны дома к нему спешил высокий мужчина с коротко стриженной бородкой и хищными чертами благородного лица.

– Простите, инспектор, – продолжил человек, подходя ближе. – Господин Асади не сможет сейчас ответить на ваши вопросы.

– Это я уже понял, – раздраженно кивнул Стоун, вспоминая пренебрежительное безразличие охранника. – Я получу орден и вернусь.

– Вы не вполне понимаете сложившуюся ситуацию, – возразил мужчина, провожая инспектора до калитки. – Я советник господина Асади. Меня зовут Ахмад Джами. Я не буду сейчас все вам разъяснять. Господин Асади сам расскажет то, что сочтет нужным позднее. Хочу прояснить вам только один аспект, чтобы вы не были излишне агрессивны настроены к нашему дому. Ведь лояльность в вопросах расследования очень важный фактор.

– И что же это за аспект? – усмехнулся Стоун, готовясь выслушать одну из набивших оскомину историй о финансовых трудностях и тому подобном филологическом мусоре, которые любят рассказывать богатеи, в надежде растрогать собеседника. Они просто не понимают, что простой служащий не оценит трагедии снижения ежемесячного дохода с миллиона кредитов до восьмисот тысяч.

– Понимаете, инспектор, эти деньги предназначались банку «Федеральный кредит» в счет погашения долга нашей компании по одному из договоров. Банк потребовал гарантий, и единственный сын господина Асади согласился выступить таким гарантом, сопровождая груз.

– Сын господина Асади был в составе конвоя? – искренне изумился полицейский, сразу забыв о своем сарказме. – Вот черт! Это многое меняет. Пожалуйста, господин Джами, передайте господину Асади мои извинения и соболезнования. Мне все же хотелось бы задать кое-какие вопросы. Если самочувствие господина Асади это позволит.

– Я вам позвоню как только самочувствие господина Асади позволит встретиться и ответить на ваши вопросы, – пообещал Ахмад.

– Спасибо. А я обязательно буду держать вас в курсе дел. Мы приложим все возможные усилия для поиска сына господина Асади, – ответил инспектор. – Как его зовут?

– Тимур Асади. Он собирался сразу после передачи груза улететь со своей подругой на каникулы.

– Спасибо, – кивнул полицейский, прокручивая в голове вновь полученную информацию. – Всего доброго, господин Джами.

Инспектор пожал протянутую руку и торопливо зашагал к своему автограву.

– Алляхумма инни а'узу бикя, – прошептал, глядя ему вслед Ахмад. – Не дай невинному пострадать за деяние отца...

* * *

Виктор Стоун любил свою работу, хоть за немалый уже срок службы, так и не достиг ни звездной карьеры, ни особого финансового благополучия. У него было все необходимое, но большего и не требовалось. Правда так и не появилась рядом с ним госпожа Стоун – не было времени, да и особо привлекательным женихом для окружающих он не казался. Работа стала для него и женой, и домом...

– Послушай, парень, – обратился инспектор к своему молодому помощнику. – Бросай проработку Асади и найди мне всю информацию по некрасивым связям банка «Федеральный кредит». Вполне возможно, что это с их стороны кто-то навел.

– Вы что-то узнали, шеф? – встрепнулся молодой полицейский.

– Пока ничего особенного, – отмахнулся инспектор. – Просто среди сопровождающих деньги был сын Асади. Списки опознанных погибших готовы? Запроси их немедленно и занимайся банком. Мне что-то не очень верится, что этот коммерсант отнесся к безопасности халатно, когда на карту были поставлены и огромные деньги, и жизнь его единственного наследника.

Молодой полицейский кивнул и выскочил за дверь кабинета шефа. Выбежав на площадку пожарной лестницы, он торопливо набрал на коммуникаторе номер.

– Привет! У меня для тебя сенсация, – торопливо заговорил он в трубку, когда вызываемый абонент ответил. – Про бойню в центре города ты наверняка уже знаешь? Не сомневаюсь. Так вот, в том конвое находился сын Асади. Вполне возможно, что началась война за передел зон влияния среди бандитов, а молодой наследник престола Асади стал первой жертвой. Точно. Нет, с банкиром еще не говорили. Его сразу забрали адвокаты банка. Конечно, будем, только теперь у них армия адвокатов и они не выдадут ни слова правды. Отлично. Если что накопаешь, надеюсь, не забудешь взаимно поделиться? Финансист в больнице с сильной кровопотерей. А, уже знаешь. Конечно, ты туда не попадешь. Там же наши охраняют. Расскажу если что. Третий в морге. Его уже не допросишь. Ты только меня не забудь, когда гонорары получать начнешь. Ладно, все, пока. Мне надо бежать...

* * *

Возле подъезда Управления полиции Лозанны остановился шикарный лакированный автограв «Мерседес» цвета потемневшей слоновой кости. Из сопровождающего его громоздкого черного автограва высыпали охранники, но Сададдин жестом руки отправил их обратно в машину. Асади в сопровождении Джами и личного врача неторопливо поднялся в кабинет инспектора Стоуна.

– Здравствуйте, господин Асади, – поднялся из-за стола полицейский.

– Здравствуйте, инспектор Стоун, – ответил Сададдин, протягивая в приветствии руку. – Я приношу свои извинения за невнимание к вам во время вашего посещения моего дома. Проверьте, я не владел в тот момент своими эмоциями.

– Полно вам, господин Асади, – поднял руки полицейский. – Неужели вы подумали, что я могу закусить удила из-за всплеска эмоций связанного с вашим страхом за судьбу сына? Это я прошу меня извинить за некоторую бесцеремонность и некорректность, допущенные во время визита в ваш дом. У меня на тот момент не доставало информации об этом происшествии.

– Спасибо, инспектор Стоун, – поблагодарил Сададдин, присаживаясь на предложенный полицейским стул. – Нет ли каких известий о моем мальчике?

– К сожалению, пока ничего нового, сэр, – развел руками следователь. – Но, по-моему, уже то, что его тело не обнаружено среди погибших, а допрос вашего финансового советника и уцелевшего банковского служащего подтверждают, что он оставался жив, уже само по себе неплохие новости.

– Да, это так, – печально кивнул Сададдин. – Но неизвестность не менее страшна, чем дурные вести. Почему они еще не вышли на связь, чтобы потребовать выкуп?

– Этого я не знаю, но волноваться еще рано. Скорее всего, они объявятся в ближайшие два-три дня, – успокоил посетителя Стоун. – Вы меня простите, но я должен задать вам пару вопросов.

– Конечно, – кивнул Сададдин, извлекая из кармана деревянный футляр с сигарой. – Вы разрешите? А то я очень нервничаю.

– Пожалуйста, – закивал инспектор, пододвигая к гостю недорогую пластиковую пепельницу и терпеливо дожидаясь, пока тот раскурит свою сигару. – Основной вопрос, который меня больше всего волнует – кто мог знать о том, когда вы повезете столь большую сумму?

Асади ненадолго задумался, выпуская ароматные клубы дыма к потолку. Затем немного растеряно пожал плечами.

– Пожалуй, легче сказать, кто не знал о готовящейся перевозке. Этот договор, по которому мы возвращали деньги, наверняка был известен нескольким банковским служащим, как и наше решение о возврате тела кредита наличными. При подготовке процедуры передачи эти сведения распространились еще на приличную часть службы безопасности банка, водителей, диспетчеров и еще Аллах знает кого. И это только со стороны банка. Если к этому добавить возможность совершенно случайной утечки информации, наподобие любопытной уборщицы, то вы можете представить себе, какая армия знающих о готовящейся операции людей набирается. Примерно такая же история с моей стороны. Если, даже, не хуже. Деньги собирались из пяти хранилищ разных заведений, в которых работает множество персонала. Даже для того, чтобы установить наблюдение за всем происходящим вокруг моих заведений не потребуется чересчур много народа. Притом сумма, которую налетчики похитили, с лихвой покроет любые подготовительные расходы.

– Но почему вы пошли на это, – удивился полицейский, который полагал, что путей утечки несколько, но даже не мог предположить, что все настолько плохо.

– А что я мог сделать? – горестно сморщился Сададдин. – Таковы условия договора и требования банка. Я не могу простить себе, что пошел на поводу у банкиров, и отправил своего единственного сына и наследника с этими деньгами для подтверждения самых добрых намерений семьи Асади. Послушайте, инспектор Стоун, я хочу назначить премию нашедшему моего сына или предоставившему любую информацию о месте его пребывания. Найдите моего сына, и вы будете обеспечены на всю жизнь.

– Сэр, мы делаем все, что только возможно, – твердо ответил полицейский. – А ваше предложение огромного вознаграждения только породит волну охотников за скальпами. Я бы не советовал вам этого делать, господин Асади. Я благодарю вас за этот визит. И у меня пока

больше нет вопросов, сэр. Если вы позволите, я обращусь к вам еще раз, если обнаружу что-то непонятное.

– Конечно, инспектор Стоун, – поднялся Сададдин. – Обращайтесь в любое время и любая информация, а также финансовая или физическая помощь будет вам немедленно представлена. Можете обращаться и к Ахмаду. Он также сделает все возможное. И не забудьте про вознаграждение. Я выплачу миллион тому, кто вернет Тимура. Нет, инспектор, я заплачу пять миллионов. Не забудьте...

Джами кивнул инспектору, подтверждая слова своего хозяина. Стоун поднялся, провожая гостей, но вниз спускаться не стал, оставшись у выходящей в общий зал на высоте второго света балюстрады. Асади, сопровождаемый своим советником и врачом, прошел через зал с работающими полицейскими, и вдруг заметил смотрящего ему вслед инспектора. Задержавшись у самых дверей, Сададдин повернулся к еще стоящему наверху Стоуну:

– Верните моего сына, инспектор Стоун! – громко крикнул он. – И помните, что я выплачу пять миллионов любому, кто поможет его вернуть. И за информацию о месте его нахождения я тоже выплачу большую премию. Верните мне сына!

Когда Сададдин усаживался в свой шикарный автограв, один из охранников протянул ему несколько газет.

– Хозяин, несколько статей о нашем ограблении, – пояснил он, склонив голову.

– Спасибо, – кивнул Сададдин и захлопнул дверь лимузина.

Машины скользнули прочь, а из подъезда Управления полиции выскочил молодой помощник инспектора Стоуна, на ходу набирая на коммуникаторе номер:

– Это опять я. Только что у нас был Асади. Заявил, что назначает крупный приз за возврат сына или любую информацию о месте его нахождения. Здорово психует. Да. Не поверишь. Пять лимонов. Именно. Хорошо. Будет еще что-то, сразу перезвоню...

* * *

Ален проснулся от звука открывающейся двери. Повернув голову, он обнаружил вошедших в палату троих мужчин в темных дорогих костюмах, и сразу узнал в одном из них менеджера банка Вегнера.

– Добрый день, господин Ельник, – поздоровался Джон, изображая самую радушную, но не очень настоящую улыбку. – Как вы себя чувствуете сегодня?

Прежде чем ответить, Ален бросил взгляд на спутников Вегнера. Оба были совершенно серыми неприметными, хоть и холеными мужчинами, которые вполне могли оказаться как такими же служащими банка, так и сотрудниками службы безопасности.

– Здравствуйтесь, господин Вегнер, – ответил Ален, не получив от осмотра никакой информации. – Спасибо, сегодня значительно лучше. Если бы не большая потеря крови, меня отпустили бы сразу после извлечения пули и нескольких сеансов регенерации. А теперь приходится еще лежать на восстановительном курсе. Но, надеюсь, что это скоро закончится. А у вас есть какие-то новости?

– Пока ничего нового, кроме того, что информация о налете с подробностями просочилась в прессу. Скорее всего, ее слили полицейские, уж очень подробно все расписано, – ответил Джон, аккуратно кладя на укрывающее Алена одеяло несколько газет и «забывая» представить своих спутников. – Почитайте на досуге. Только фотографий с места налета недостает.

– Оперативно, – удивился Ален, понимая, что банкиры пришли не только вручить ему свежие газеты. – Вообще со всех сторон словно ад разверзся.

– И что вы по этому поводу думаете, господин Ельник? – спросил Вегнер расплывчато.

– Да что же я могу думать? – скривился, словно от зубной боли Ален. – Все хуже некуда. Эта невероятная ситуация нанесла нашей фирме такой непоправимый удар, что я не берусь

предсказывать его последствия. И этот удар тем хуже, что сын господина Асади остался в руках бандитов. Единственный сын и наследник. Психологическое состояние господина Асади совершенно непредсказуемо сейчас. И, знаете, я в полной растерянности в вопросе судьбы наших отношений. Вы, конечно, вряд ли будете удовлетворены таким завершением контракта. Это форс-мажор. Но на чьи потери списать его последствия совершенно непонятно. Наверняка господину Асади сейчас не до того, чтобы даже просто обсуждать эту проблему. По крайней мере, до возвращения сына. Вы вправе обратиться за решением проблемы в суд...

– Господин Ельник, давайте не будем сейчас обсуждать эти сложные вопросы, – предложил Джон, видимо услышав то, что хотел узнать. – С нашей стороны совершенно некорректно в такой момент утомлять вас рабочими вопросами. Всею свое время. Спасибо, что поговорили с нами. Выздоровливайте.

Вегнер покинул палату, и его спутники последовали за ним, так и не проронив ни слова. Только за стенами палаты они оживились:

– Ну что, господа, – подал голос один из них. – Все говорит о том, что мы всерьез попали с этой сделкой. Ситуация очень сложная. Мало того, что сын клиента оказался в заложниках, так еще весь этот кошмар уже получил широкую огласку в прессе.

– Совершенно верно, – согласился второй. – Если мы сейчас начнем давить на Асади, то эта история совершенно непредсказуемо негативно скажется на имени и репутации банка.

– Господа, а ведь я мог бы сейчас быть заложником вместе с младшим Асади, – напомнил Вегнер, в очередной раз мысленно радуясь своему счастливому спасению.

– Лучше бы вы попали в заложники, а деньги украсть не успели, – отрезал первый из спутников. – Что тут придумаешь. Считаю целесообразным предложить Совету Директоров банка официально отложить вынесение какого-либо определения по вопросу взаимоотношений с компанией Асади до окончательного завершения полицейского расследования.

– Согласен, – поддержал предложение второй. – Заявить об отсрочке востребования кредита либо признания обязательств по договору кредитором выполненными. Можно в дополнение назначить призовой фонд от банка за расследование этого дела и возврат денег. Тысяч до пятисот. Это отлично покажет что «Федеральный кредит» не оставляет своих клиентов в беде. Если уж потери неизбежны, то необходимо хотя бы постараться сохранить лицо.

* * *

Токарев вышел на крыльцо и, поежившись от резкого порыва неожиданно холодного ветра, затрусил к боксу почтового ящика. Настроение портилось, как и погода. Элиза обещала позвонить еще вчера поздно вечером, как только прилетит в Рио-де-Жанейро. Но уже позднее утро, а звонка от нее все нет. Роберт сам пытался набрать номер коммуникатора дочери, но тот был просто выключен. Это казалось ветерану странным еще и потому, что он с детства приучал дочь к армейской пунктуальности и обязательности. Токарев изо всех сил старался не думать о плохом, но сопротивляться паническим мыслям с каждой минутой становилось все сложнее.

Ветер рванул извлеченные из бокса газеты, едва не вырвав сложенные листы из руки. Роберт чертыхнулся и поспешил к дому. На крыльце, расправляя помявшийся лист, Роберт замер. Прямо на него с фотографии, размещенной на первой странице смотрел Тимур. «Во время дерзкого ограбления в центре Лозанны у крупного предпринимателя пропало состояние и единственный наследник» – фраза заголовка автоматной очередью стегнула ветерана. Элиза... Газеты выпали из разжавшихся пальцев и ветер, обрадовавшись своей победе, подхватил их, унося к хмурому небу...

* * *

– Да, по всем свидетельским показаниям, похожая девушка действительно была похищена вместе с Тимуром Асади, – подтвердил инспектор Стоун, рассматривая принесенную Робертом Токаревым фотографию. – Никто наверняка не знает кто она. Возможно, вам стоит поговорить с господином Асади. Может быть, он знает, кто был с его сыном в броневике.

– Я был у дома Асади перед тем, как приехать к вам, – покачал головой Роберт. – Меня даже на порог не пустила его служба безопасности.

– У него не лучший период сейчас и его чувства вполне можно понять, – пожал плечами следователь.

– Вы считаете, что мое положение лучше? – нахмурился Роберт. – А мои чувства чем-то отличаются от чувств этого Асади?

– Послушайте меня, господин Токарев, – игнорируя вопрос, негромко сказал полицейский. – Полицией Лозанны делается все, поверьте, все возможное для раскрытия этого преступления и поиска Тимура... Поиска захваченных заложников. Налетчики пока не озвучили никаких требований и вовсе не выходили на связь, но немалая надежда все же остается.

– Я могу помочь... – начал Роберт.

– Вы можете помочь, – прервал его инспектор. – Вы очень нам поможете, если не будете путаться у нас под ногами и мешать выполнять нашу работу. Я понимаю ваши чувства, но вам следует сейчас поехать домой и, набравшись терпения, ждать результатов.

– Но у вас же нет никаких результатов, – возмутился Роберт.

– Послушайте, господин Токарев, идите домой и не старайтесь испортить с нами отношения.

Роберт вскочил со стула и, хлопнув в сердцах дверь, вышел из кабинета. Он прекрасно понимал, что полиция вряд ли сумеет разобраться с этими проблемами. Если журналисты говорили правду хотя бы на пятьдесят процентов, значит, работали профессионалы. Чего нельзя было сказать о действиях полицейских.

– Сдается мне, что это дело Асади станет для нас крупнейшим висяком. Да, никто не звонил. Чувствую, полетят головы в нашем управлении, – услышал Роберт разговор молодого полицейского по коммуникатору на площадке лестницы. – Как только что-то появится, сразу сообщу.

Предположения Роберта подтверждались – ждать от полиции результатов бессмысленно. С теми, кто смотрит на тебя через прицел надо говорить тем же языком. Иначе будет поздно. А если поздно уже сейчас? Тогда, скрепя сердце, нужно спросить во много крат с тех, кто во всем виноват...

* * *

Огромный, покрытый узлами тяжелых мускулов детина, стриженный почти наголо, увернулся от прямого удара, и, перехватив руку нападающего, провел жесткий бросок, впечатав противника в пол всем своим весом.

– Черт! Малыш, ты его так угробишь! – ужаснулся наблюдающий за поединком сухой жилистый мужчина с отлично развитой мускулатурой и сутулыми боксерскими плечами. Его звали Макс Майер, и теперь он с явным сочувствием наблюдал, за тем, как противник громилы начал с трудом подниматься. – Ты жив, Бивень?

Бивнем звали мощного белобрысого парня, который «в миру» носил имя Данко Корсон. Но мощным он выглядел лишь в сравнении с поджарым Майером. А впечатавшим его в ковер гигантом, с ироничным позывным Малыш, был Майкл Никсон – уроженец городка Вандер,

расположенного в Старой Европе. На фоне Никсона, отличающегося не только ужасающим количеством мускулов, но и отсутствием каких-либо жировых излишков, Бивень смотрелся неуклюжим деревенским увальнем. А к силе и бойцовским навыкам это относилось в еще большей мере. Собственно говоря, Данко до армии, в отличие от Никсона, даже не дрался ни с кем, хотя и занимался спортом. А Майкл Никсон и в армию-то попал лишь благодаря тому, что Сука-Судьба загнала его в тупик, словно крысу, старающуюся выжить любой ценой и только из-за этого выживающую. В его прошлой жизни хватало и уличных боев, и риска, и бед. К тому же за его плечами уже были многие дни армейских боевых будней, ограничивших на свой вкус то, что было раньше заготовкой для идеального солдата.

– Тяжело в учении, легко в бою, – отмахнулся Майкл, подавая Корсону руку. – Надо пользоваться ситуацией. А то не сегодня, так завтра комплектацию батальона завершат и бросят нас куда-нибудь. Может статься, что не до тренировок будет.

– Капрал Никсон! Вам предписано срочно явиться в корпус Зеро Красный, – неожиданно ожил коммуникатор Никсона, голосом электронного дневального. – Время прибытия двенадцать часов ноль минут. Вызов командой сержанта Макфлая.

– Что там еще случилось, – ворча себе под нос, Майкл быстро переоделся в повседневную форму. – Не иначе отдых кончился.

После прибытия в составе Разведывательного батальона на африканскую земную базу, в окрестностях Киншасы, принадлежащую Земному флоту, минуло уже больше трех месяцев. Доукомплектованные подразделения «обкатывали» на тренажерах и в полевых учениях. Солдат укладывали в специальные установки, очень напоминающие регенерационные камеры, и проводили сеансы психологической коррекции. Эти сеансы должны были научить бойцов оставаться спокойными в сложной боевой обстановке, изменить их отношение к самому пониманию узаконенного убийства, ради которого солдат и воспитывают.

Все прогнозы относительно того, когда и куда их забросят, давно стихли, многократно просроченные. Некоторые подразделения, впрочем, действительно убыли к новым местам службы, но основной состав батальона все еще жировал неподалеку от Киншасы. С одной стороны, никто из служащих батальона не возражал – солдат спит, служба идет. Жалование выплачивали регулярно и без задержек, в увольнительные отпускали часто, а бары и девушки Киншасы проявляли к солдатам доблестного Земного флота максимальное гостеприимство. Чего еще желать? Однако с каждым днем, проведенным в спокойствии и сытости, нарастало напряженное ожидание развития событий.

Сержант Макфлай дожидался Никсона в коридоре командного корпуса Зеро Красный. Тут располагались кабинеты командования базы и командиров Земного флота. А так как последние бывали на территории базы совсем редко, корпус Зеро Красный чаще всего пустовал. Это тем более бросалось в глаза, что по соседству располагался корпус Зеро Зеленый, в котором обитал командный состав того подразделения, которое в данный момент занимало базу, а также младший командный состав базы. И, как правило, в корпусе Зеро Зеленый жизнь была ключом.

– Нас хочет видеть генерал Бергман, – пропуская приветствия, известил сержант.

– Кто?! – опешил Майкл, чье низкое звание не предполагало общения не только с самим командующим Первой дивизией Земного флота генералом Бергманом, но и со значительно более мелкими командирами флота.

– Ты не ослышался, – ответил без тени иронии Макфлай. – Заходим. И подбери челюсть, а то генерал примет тебя за имбицила. Впрочем, и так не намного лучше.

Сержант постучался и, толкнув массивную дверь, шагнул через порог. Никсону не осталось ничего иного, как торопливо последовать за командиром.

– Разрешите, сэр. Сержант Макфлай...

– Заходи, Стивен, – кивнул широкоплечий седовласый мужчина, сидящий за строгим просторным рабочим столом. – Давно мы с тобой не виделись.

– Сэр! Семь лет, сэр.

– Славное время было, – вспомнил генерал, печально улыбнувшись. – Много действий, много доблестных дел... Сейчас все больше кабинеты, да работа бюрократа. Ты помнишь полковника Токарева?

– Мне не довелось с ним работать, но не лично я его знаю, – кивнул сержант.

– Он был отличным солдатом. Сейчас в отставке. Отдыхает...

Генерал замолк, погрузившись в какие-то свои размышления. Макфлай не прерывал его, терпеливо дожидаясь продолжения, а Никсон и вовсе чувствовал себя посторонним зрителем на спектакле о героях, начало которого он пропустил.

– Иногда приходит время помогать старым боевым товарищам, – продолжил Бергман, вернувшись из своих воспоминаний. – Какое-то время до получения приказа на выполнение нового задания у нас есть. И, судя по моим сведениям, время совсем немалое. Я хочу спросить тебя, Стивен, сможешь ли ты оказать мне услугу, если речь идет о конфиденциальном и не вполне легальном деле? Ты вправе отказаться и мы расстанемся без обид и разочарований. Я прошу у тебя личной услуги.

– Сэр. Я готов действовать, сэр, – ответил Макфлай, не задумываясь ни на секунду. – Прошу поставить боевую задачу.

– Спасибо, Стивен. Я очень рассчитывал на тебя, – обрадовался генерал. – Теперь, господа, я расскажу вам суть дела...

Когда генерал, наконец, закончил свой рассказ, и Макфлай, и Никсон выглядели намного более удивленными, чем в начале, когда генерал говорил о нелегальности.

– Сэр, но ведь это юрисдикция полицейского управления Лозанны? – не сдержал вопроса сержант. – Мне не хотелось бы вступать в открытую конфронтацию с полицией. Да и вести расследования нас никогда не учили. Мы ведь диверсионное армейское подразделение, а не детективы.

– А что тебя, Стивен, смущает? – пожал плечами генерал Бергман. – Оформим все как учебную операцию, продумаем варианты прикрытия и финансирования. В этом нет ничего, чего мы не делали бы раньше. Только надо постараться не наследить и хорошенько прибрать все за собой. Вот несколько номеров лозаннских газет, в которых в общих чертах описано происшествие и есть некоторые интересные фотоматериалы. Остальную информацию получите из сети или непосредственно на мете.

Генерал бросил на край стола тонкую стопку газет.

– Сэр! Разрешите обратиться, сэр? – подал голос Малыш.

– А он и говорить умеет? – добро улыбнулся генерал, с интересом глядя на Никсона. – Обращайся, капрал.

– Я прошу разрешения привлечь к участию в нашей операции рядового Филби из Аналитического Отдела.

– Нашего Аналитического Отдела? – уточнил генерал Бергман.

– Так точно, сэр, – кивнул Малыш. – Он будет в такой акции неоценимо полезен.

– Что скажешь, сержант? – взглянул комдив на Макфлая.

– Согласен, сэр, – ответил тот без заминки. – Очень способный и толковый боец. Просто находка для операций такого рода.

– Добро, – согласился генерал после нескольких секунд раздумий. – К вечеру он будет полностью ваш. Только смотрите, чтобы потом утечек информации не было...

* * *

– Я не верю своим глазам, землячок! – воскликнул с неподдельной радостью в голосе Бон, остановившись на пороге маленькой придорожной закусочной. – Ты же вроде сказал, что улетаешь. Быстро обернулся.

Майк сидел за столиком, с аппетитом поглощая огромную порцию глазуньи с беконом и зеленым луком. Эту яичницу ему подали не в обычной тарелке, а в низкобортной сковородке без ручки из пористого тяжелого металла. Сковорода и выглядела почти как тарелка, только позволяла пище дольше оставаться горячей. Впрочем, это оказалось совершенно излишним, учитывая ту скорость, с которой гигант истреблял содержимое сковороды. Время от времени Никсон отхлебывал горячий сладкий кофе, налитый в фарфоровую кружку. Увидев заходящего в двери темнокожего дилера, Малыш махнул рукой, приглашая его за свой стол. В довольно ранний утренний час в закусочной совсем не было посетителей. Лишь какой-то помятый мужичонка расположился за стойкой и, дымя сигаретой, обжигался горячим кофе.

– Надеюсь от нашего прошлого сотрудничества у тебя, землячок, не осталось неприятного осадка?

– А должен был остаться? – заинтересовался Малыш, поднимая одну бровь, но не забывая о своем завтраке.

– Что ты! – всплеснул руками Бон, подсаживаясь за столик и указывая шагнувшей к нему официантке на никсоновскую кружку кофе. – Ты ведь знаешь, мои цены реальные, а качество товара самое высокое.

– Знаю, – согласился Малыш, нисколько не кривя душой. – А я в свою очередь надеюсь, что твой бизнес процветает?

– Что ты! – повторил темнокожий. – Какое процветание? Едва концы с концами свожу. Это раньше золотые времена были, что деньги сами в руки прыгали. Сейчас все не так. Да и люди уже далеко не те. Бандиты обмельчали. Молодежь не хочет таскать с собой оружие. Если бы не старые добрые клиенты...

Темнокожий горестно вздохнул и махнул рукой. Майкл только сдержанно усмехнулся, вспоминая, что у любого барыги признание в том, что дела идут неплохо считается плохой приметой – этим ты запросто можешь накликать на себя беду и отвратить взгляд капризной Удачи и тех Богов, что даруют торговым людям богатство и благосостояние.

– Вот, в моем лице к тебе и пожаловал как раз старый добрый клиент, – заметил Никсон.

– Могу только повторить, что всегда рад тебя видеть, землячок, – заверил Бон с неподдельной искренностью в голосе. – Так давай перейдем к делу. А то мы оба люди бизнеса, а время, как известно, деньги.

– Согласен, – кивнул Малыш, отставляя в сторону опустевшую тарелку-сковороду. – Вот список на новый заказ. Время, как ты сказал, деньги. А у меня деньги есть, а времени совсем нет. Так что ты должен подобрать мне это быстрее, чем это возможно. Ты ведь не простой торговец, ты лучший.

Польщенный похвалой дилер не спешил, тем не менее, проявлять радость – читая переданный Майклом список, он прикидывал как, откуда и в какое время он сумеет собрать заказанное.

– Почему-то я даже не удивляюсь тому, что вижу, – покачал головой Бон. – Почаще бы мне такие клиенты попадались. А то совсем измелывал народ в Вандере. А с тех пор, как дон Лагар исчез невесть куда, его империя развалилась на мелкие банды. А у всей этой шелупони запросы одни – побольше патронов, повыше скорострельность. Никто не подходит к экипировке комплексно.

– Пусть прославляют тебя дела твои, а не язык твой, – усмехнулся Никсон. – Что-то ты говорлив не в меру стал. Возраст что ли? Когда ты мне все соберешь?

– Мне дней десять понадобится, землячек, – прикинул чернокожий, еще раз пробегая глазами список. – Да, пожалуй, за десять дней справлюсь.

– Давай-ка немного подождем твои интересы, – вновь усмехнулся Майкл. – Я ведь не торгуюсь по цене. А ты хочешь и рыбку съесть и на паровозике покататься. Так не бывает, чтобы и по деньгам как заявил, и по времени без напрягов.

– Что ты, землячок! – всплеснул руками Бон. – Но не надеешься же ты завтра все получить?

– Завтра не надеюсь, – согласился Никсон. – Но и десять дней явный перебор. Давай-ка срок в пять дней назначим. Как ты на это смотришь?

– Пять дней очень мало, – взмолился дилер. – Ты ведь не рождественский фейерверк заказываешь. У тебя тут сбруи на полноценное армейское отделение.

– Хорошо, – поднял ладонь Малыш, обрывая стенания чернокожего дилера. – Давай, чтоб ни нашим, ни вашим. Неделю тебе на подбор по всему списку. И у меня к тебе еще одна просьба.

– Все, что угодно, землячок! – с готовностью ответил Бон. – Я весь внимание и готов исполнить любой твой каприз.

– Ну, капризов у меня не будет, – заверил Майкл, пристально глядя в глаза дилеру. – Конкретная просьба, и если ответишь отказом, обид тоже не будет. Мне нужны завязки в Берне, Женеве, Лозанне или еще где в том районе.

– Где именно тебе нужны завязки и какого рода? – удивленно поднял бровь чернокожий.

– В Лозанне. Подойдет кто-нибудь, кто занимается оружием и боеприпасами или, может быть, фальшивыми документами. Как-то так, – расплывчато сформулировал Никсон.

– Ты собрался перейти к моим конкурентам? – нахмурился Бон. – Разве наши дела плохо идут? Я в состоянии доставить тебе заказ в любое место Старой Европы.

– Не о том думаешь, – качнул головой Малыш. – Мне нужны те, кто продаст мне информацию о местных делах, людях и связях, взятую не из официальных источников. Если бы наши интересы располагались в Вандере, я не нашел бы лучшего продавца информации чем ты. Но мои интересы находятся в Лозанне. И Вандер от этого только выигрывает, потому, что может спать спокойно.

– Нет проблем, землячок, – спохватился дилер. – Я подберу тебе кого-нибудь. Только сейчас таких контактов на руках у меня нет. Давай сделаем так – я подберу тебе твой список, а потом займусь Лозаннским контрактом для тебя. И скину информацию на коммуникатор.

– Меня это вполне устроит, – согласился Никсон. – Что мне это будет стоить?

– Что ты?! Я не возьму с тебя за эту маленькую услугу совершенно ничего. Как мне нравится иметь с тобой дело, землячок! – ликовал Бон, получивший отличный контракт, да еще и выторговавший для себя приемлемый срок поставки. – Ты мой самый лучший клиент. Я даже заеду в наш костел и поставлю свечку Деве Марии, и помолюсь, чтобы она подарила тебе и твоим друзьям удачу...

* * *

День выдался жарким и безоблачным. Старая дорога, по которой давно уже не передвигалось ничего колесного, прерывалась тонкими переметами похожей на пепел пыли, а жаркий воздух дрожал над ней текущим маревом. Эта же пыль покрывала желтым налетом все окружающее от деревьев и чахлой травы, до домов. Эта вездесущая желтая пыль была постоянным атрибутом и проклятием местного ландшафта. Она делала пейзаж унылым, словно неведомый художник отредактировал все окружающее в стиле «сепия». Когда-то во времена Всемир-

ной Войны в этих краях произошло что-то непонятное, что превратило прекрасные пейзажи в несколько сотен квадратных километров мексиканской пустоши с чахлыми растениями и извечной пылью. Но, к всеобщему удивлению, такая природная аномалия не смогла изгнать из этих мест людей. Вернее после войны люди вернулись в умерший городок, расположившийся практически в центре пустоши и немногим менее чем в сотне километров от Лозанны. Правда, первые, заселившиеся в заброшенный городок беженцы, не удосужились даже поинтересоваться тем, какое название сей населенный пункт носил до войны. Им показалось правильным, оживив мертвый город, дать ему новое имя. Так и появился неподалеку от Лозанны небольшой городок Либерти.

Солнце стремилось к зениту, когда редкие прохожие увидели скользящий по улицам гравитолет. Громоздкий «Форд Федерал Вагон» последнего модельного ряда, сверкающий черным многослойным лаком боков и хромом всяческой автомобильной фурнитуры, неторопливо плыл по городу, словно приглядываясь к нему наглухо тонированными стеклами окон. Прохожие провожали его настороженными взглядами, не ожидая от приехавших на такой мрачной машине ничего хорошего. Плавно развернувшись, автограв замер на стоянке небольшого супермаркета. Боковая дверь скользнула в сторону, выпустив под яркий солнечный свет двоих людей. Мужчина и женщина шли к дверям магазина, цепко фиксируя все происходящее вокруг через прицелы прищуренных глаз. Женщина, совсем молодая, несмотря на одежду цвета выгоревшего хаки, сшитую в стиле «милитари», излучала сексуальность. Будто хищная кошка – грациозная, сильная и опасная, но от этого еще более желанная, она смотрела на окружающее слегка насмешливым взглядом. Мужчина – предельно коротко стриженный гигант, покрытый ужасающими мускулами и одеждой похожей на одежду его спутницы и покроем и цветом. Он уверенно попирал твердь этого мира рифлеными подметками тяжелых ботинок и шел к магазину походкой хозяина здешних мест. Увидев вошедших гостей, хозяин магазина – Пит, бросил тоскливый взгляд на торчащую под столом рукоять недорогого гражданского пистолета. Каким-то чутьем он осознал, что в случае неприятностей вряд ли успеет воспользоваться своим оружием. Все, на что хватило его храбрости – это положить руку на скрытую кнопку тревожного вызова полиции. Как назло в этот полуденный час в магазине не было никого из других посетителей, которые своим присутствием могли бы приободрить стоящего за прилавком хозяина частного супермаркета. «Ограбят. Как пить дать ограбят» – промелькнуло в голове Пита при виде идущего через зал громилы со шрамами на лице. Запаниковав, он почти нечаянно утопил клавишу тревоги.

Мимо витрины, поглядывая на стоящий перед магазином автобус, неторопливо прошел Толстый Брэд. В это время он частенько заглядывал к Питу за несколькими банками пива. Почти одновременно с Брэдом на парковку свернул полицейский гравитолет. Будто по сигналу окна «Форд Федерал Вагон» опустились, а сдвижная дверь опять отскочила в сторону. Даже из-за прилавка Пит увидел с десятков сидящих на сиденьях автобуса мужчин в одинаковой одежде, теперь показавшейся хозяину магазина униформой. Полицейские, так и не успевшие выбраться из своего гравитолета, по непонятной причине захлопнули двери и направили свой автограв прочь от супермаркета.

– Какие-то проблемы? – зазвучал над ухом Пита глухой тяжелый голос, заставивший хозяина магазина вздрогнуть и икнуть от неожиданности.

Испуганно переведя взгляд, Пит увидел гиганта прямо перед собой. Тот стоял, опершись о магазинную тележку, заваленную различными товарами – в большинстве своем продуктами питания.

– Те...те... ка...кие проблемы? – промямлил Пит, затравлено глядя в глаза громилы.

– У вас все в порядке? – осведомился гигант. – Я хотел бы расплатиться за товар.

В ближайшем проходе между стеллажами появилась девушка, толкающая перед собой еще одну переполненную тележку. Галеты, простая питьевая вода в бутылках, вакуумные упаковки с мясом длительного хранения, консервы, туалетная бумага...

– Ко...конечно, – спохватился Пит и активировал кассовый сканер.

Тонкий длинный манипулятор, вынырнувший из боковой плоскости прилавка, гибкой змеей нырнул в гору сваленных в тележку товаров. Касса мелодично тренькала, подтверждая считывание кодов с упаковок товара. Через десяток секунд манипулятор вынырнул, начав втягиваться в прилавок.

– Ту корзину тоже посчитать вместе, – кивнул гигант на подкатываемую девушкой тележку.

Приняв голосовую команду, манипулятор на миг замер, а затем потянулся ко второй тележке. Громила бросил на прилавок карту банка «Федеральный Кредит». Манипулятор, завершив ревизию второй тележки, на мгновение склонился над кредиткой, снимая со счета требуемую сумму, и с чувством выполненного долга уполз в недра прилавка. Не говоря больше ни слова, странная пара покатила свои тележки к выходу из зала.

– Это кто такие? – раздался голос сбоку, и Пит опять невольно вздрогнул, только теперь обнаружив стоящего у края прилавка Толстого Брэда, с упаковкой банок пива в руках. – На каких-то крутых бандитов смахивают.

– Какие бандиты? Ты что, Брэд, головой в своей мастерской стукнулся? – пришел в себя Пит. – Ты видел, как наши легавые свалили? Значит не бандиты.

– Наши легавые как раз от крутых бандитов еще быстрее, чем от кого-нибудь еще свалят, – возразил Толстый Брэд. – Это тебя прижучить им в кайф. А крутых они сами боятся.

– Да нет, никакие это не бандиты, – окончательно определился Пит. – Бандиты, думаю, не стали бы расплачиваться. Просто набрали бы всего, и ушли просто так. А эти расплатились красивой чистой картой. Это охотники.

– Кто? – изумился Толстый Брэд, представив вдруг сафари, африканских слонов и носорогов и бегущих за ними охотников в пробковых шлемах.

– Охотники за головами, – пояснил Пит важно. – Я читал, да и по визору видел. Есть такие отмороженные ребята. Они за гонорары ищут всяких подонков и отморозков и отлавливают их или убивают, как бешенных псов...

Пит и Толстый Брэд остались обсуждать незваных гостей их тихого провинциального городка, а черный мрачный автобус неторопливо скользил к окраине Либерти, туда, где на карте предлагаемой бортовым навигатором располагался небольшой тихий мотель. И на всем пути автобуса город словно вымирал. Гражданские, чувствуя опасность, старались посторониться, укрыться за углом или уйти в дом. Здесь не очень то любили пришлых. А то, что местные полицейские тоже куда-то пропадали с пути следования автобуса, только подтверждало предположения горожан о том, что через город едут бандиты. Откуда гражданским было знать, что по полицейским закрытым каналам пришла ориентировка на боевую группу Агентства Федеральной Безопасности с занебесным уровнем доступа и правом на бессанкционные ликвидации и зачистки. Всем оперативным сотрудникам настоятельно рекомендовалось не только не путаться у этой группы под ногами, но даже не вступать в визуальный контакт. Сама ориентировка поступила за такими подписями, что и главный судья и начальник полиции Либерти готовы были на время действия неведомой группы вовсе убрать всех своих сотрудников с улиц города.

До окраины городка «Форд Федерал Вагон» добрался довольно быстро, и пассажиры сразу увидели уютный чистый мотель. Один из небольших корпусов удалось загодя снять полностью, и теперь автобус вырулил напрямик к нему. Выбравшиеся из автограва люди деловито перенесли из машины в номера мотеля громоздкие баулы, сшитые из армейского усиленного брезента, и скрылись в недрах корпуса. Через минуту ничто, кроме покрытого желтой пылью,

но все еще поблескивающего лаком в лучах полуденного солнца громоздкого автограва «Форд Федерал Вагон» не напоминало о прибывших в тихий городок Либерти чужаках...

* * *

– Эй, Брэд, там тебя человек какой-то ищет! – крикнул, засунув голову в дверь захламленного кабинета хозяина мастерской, один из ремонтников.

– Именно меня? – недовольно спросил Толстый Брэд, который только-только принялся за разогретую в микроволновке упаковку лазаньи.

– Он ищет хозяина нашей мастерской, – пожал плечами ремонтник. – Разве что ты ее кому-то продал.

– Иди, работай, – приказал Толстый Брэд, понимая, что лазанье, скорее всего, суждено остыть, так же, как пиву согреться. Но бизнес есть бизнес, и, вполне возможно, что у кого-то сломалась тачка, а это могло принести Толстому Брэбу сотню-другую прибыли.

Недовольно ворча себе под нос что-то про гастриты и расстройства кишечника, которые запросто можно заработать, если так безответственно подходить к вопросам собственного питания, Толстый Брэд, нехотя вышел в основной цех гаража. У самых распахнутых ворот терпеливо дожидался молодой мужчина среднего роста с арабской внешностью.

– Кто тут меня ищет? – спросил Толстый Брэд, все еще хмуро разглядывая незваного гостя, так не вовремя пришедшего и обломавшего все планы Брэда на обед. Мужчина носил джинсы и белую футболку, и был совершенно не знаком Толстому Брэду.

– Вы хозяин этого сервиса? – вопросом на вопрос ответил гость.

– Ну, я, – нехотя ответил Брэд.

– У вас перед сервисом стоит автограв пикап и два монограва, – пояснил свой интерес пришелец. – А мне как раз сейчас нужен такой транспорт. Я предлагаю вам сдать мне его в аренду, а еще лучше продать.

– Да? – оживился Толстый Брэд, ощутив в воздухе приятный запах денег. – Пикап в норме, а вот на моногравы нет никаких документов.

– Да мне все равно, – отмахнулся гость. – Я хочу их купить, чтобы за городом поноситься. Знаете, адреналин, снятие нервного стресса после тяжелой офисной работы. Активный отдых. Так что полиция вряд ли заинтересуется этими моногравами.

– Ну что ж, – подбрав от мысли об удачно наклеывающейся сделке, Толстый Брэд даже улыбнулся непрошеному гостю. – Отчего не помочь хорошему человеку. Пикап я отдам за три тысячи. А моногравы, пожалуй, по пятьсот так и быть, отдам. Отличные моногравы. Все перебрали. Абсолютно никаких проблем.

– По рукам! – улыбнулся в ответ незнакомец и Толстый Брэд ощутил к нему теплое чувство симпатии.

– Эй, бездельники! – крикнул Брэд возящимся с наполовину разобранным автогравом парням. – Давайте-ка все сюда. Надо помочь господину загнать моногравы на пикап...

* * *

– Что будем делать дальше? – поинтересовался Бивень, обращаясь к Никсону, который в этой операции оказался ведущим, несмотря на присутствие сержанта Макфлая. – Пора бы твоему дилеру позвонить.

Словно в ответ на вопрос Данко Корсона, пронзительно пискнул коммуникатор Никсона, извещая своего хозяина о пришедшем текстовом сообщении. Майкл вскинул руку и быстро пробежал глазами по нескольким строчкам текста.

– Тебе надо было раньше задать свой вопрос, – заметил Малыш. – Может, тогда Бон быстрее прислал бы весточку. Пора действовать. Я должен через час быть в баре «Пещера» на северной окраине Лозанны. Там меня встретит рекомендованный Боном информатор. Бон пишет, что лозанцы требуют, чтобы я был один и без стволов.

– Значит, будешь один и без стволов, – пожал плечами Макфлай. – Лилит, прикроешь его снаружи. Подберешь себе позицию по своему усмотрению. Упырь, поедешь с Лилит, и будешь контролировать бар изнутри. Заодно и пива попьешь. Давайте, берите один из моногравов и дуйте в бар. Вы должны быть на месте задолго до Малыша.

Названные бойцы галопом умчались выполнять команду сержанта. Времени на раскачку не оставалось, тем более что Лилит должна была хоть немного осмотреться на местности в отличие от Упыря, которому ничего не надо было делать, кроме как расслабиться и хлебать пиво.

Малыш неспешно вышел из номера мотеля, ощущая, что со стволом или хотя бы парой своих ножей чувствовал бы себя значительно спокойнее. Но надо так надо. Тем более что он ни на миг не сомневался в своих возможностях одного из лучших бойцов универсального комплекса армейского боя или сокращенно УниКАБ во всей дивизии. Да и протекция Бона давала повод не слишком-то беспокоиться. Все так же неторопливо Майкл уселся на оставшийся монограв и, активировав двигатель, плавно развернул его к направляющей полосе, ведущей к Лозанне. Спешить ему, в отличие от его друзей, действительно было некуда – встреча только через сорок минут, да и Лилит с Упырем должны обосноваться на местности. Теплый ветер приятно гладил лицо, навевая воспоминания о давно ушедших днях и старых друзьях, что остались лишь в памяти. Даже фотографий, голограмм или визиофайлов не осталось у него от тех времен. Говорят, что можно заказать все это в мастерской при секторе отчетного сканирования. Они делают отпечаток из воспоминаний. Но такой достоверности, какую имеют свежие воспоминания, память, конечно не даст. Оттого, по утверждению тех, кому есть с чем сравнить, эти изображения и получаются не слишком-то похожими на подлинник...

«Пещера» оказался дешевым обшарпанным баром на грязной рабочей окраине Лозанны. В зале было малоллюдно, да и те, кто здесь собрался, являли собой самую низшую прослойку местного общества, сумевшую раздобыть где-то деньги на порцию дерьмового пойла. Оказавшись внутри бара, Малыш мгновенно отметил, сколь чужеродно смотрится Упырь, мрачно сидящий с кружкой светлого пива за одним из столиков у стенки. Мускулистый и осанистый, в чистой и далеко не дешевой одежде, с короткой стрижкой и шеей борца, он казался породистым поджарым доберманом, затесавшимся в стаю оборванных тощих или обрюзгших дворняг. То, как выглядит здесь он сам, Малыш даже не стал представлять. Едва Майкл опустился на потертый стул, как к нему подскочила официантка – стареющая крашеная блондинка в излишне короткой юбке, открывающей дряблые ноги с синяками:

– Вам надо пройти за мной, сэр, – кокетливо улыбнувшись, проворковала она. – Мы выйдем черным ходом, и я там дам вам инструкции по вашим дальнейшим действиям.

– Что? – переспросил Никсон, совершенно не ожидавший, что на контакт выйдет какая-то престарелая официантка.

– Вам надо пройти... – начала терпеливо повторять молодящаяся блондинка.

– Я все понял, – прервал ее Малыш. – Веди, я готов.

Официантка устремилась к дальней стене зала, где располагался вход в служебные помещения заведения, а Майкл невольно поморщился при виде некрасивых и обильно покрытых целлюлитом ног, намерено неприкрытых короткой юбкой. Стараясь не опускать больше глаз вниз, он прошел следом за женщиной через скрипучую дверь и воняющую подгоревшим маслом кухню. Наконец потянуло свежим воздухом и, услужливо пропущенный официанткой, Малыш толкнул дверь служебного выхода, оказавшись в узком переулке. Удивительно, как в довольно симпатичном городе уживались чистенькие ухоженные улицы с неоновыми вывес-

ками различных заведений и вот такие проулки, полные мусорных баков, грязных стен и бог знает еще какого дерьма. И сейчас среди всей этой помойки совершенно чужеродным, как Упырь в зале, телом замер тяжелый и хищный БМВ седьмой серии цвета зрелой черешни, лишь немного не дотягивающего до черного. Дверь с наглухо тонированным стеклом распахнулась, и из гравитолета выбрался невысокий, но хорошо сложенный человек в темном костюме. Не говоря ни слова, он поманил Майкла рукой, приглашая подойти ближе. Окинув взглядом пустой проулок, Малыш решился и шагнул к незнакомцу, прикидывая сколько человек может оказаться за темными стеклами и как лучше держаться, чтобы обезопасить себя от непредвиденного нападения. Впрочем, с чего бы кому-то нападать на Никсона, когда, сотрудничая можно неплохо подзаработать. Малыш даже миролюбиво улыбнулся, когда за спиной и где-то сверху едва слышно зашлепали выстрелы. Сразу несколько игл вонзились в спину и плечи Никсона. Он попытался уйти с линии огня, но конечности в мгновение ока стали совершенно непослушными, и даже веки налились свинцовой тяжестью, заставляя глаза закрываться. Уже падая, сквозь пелену небытия, Малыш почувствовал подхватившие его руки...

* * *

Пелена перед глазами расходилась с большим нежеланием. Майкл никак не мог сконцентрировать взгляд, чтобы рассмотреть что-нибудь вокруг себя. Но одно он ощутил и без рассматривания – он находился в каком-то помещении и сейчас был крепко привязан к тяжелому стулу или креслу без подлокотников. Во рту пересохло, и Малыш ощущал свой язык чем-то инородным, как загнанный в рот кляп. Наконец зрение вернулось окончательно. Комната, в которой он находился, несмотря на приличный беспорядок, оказалась неплохо меблирована. Шагах в пяти от кресла, к которому Малыша примотали обычным скотчем, полулежал на широком диване жирный парень лет двадцати с небольшим, увлеченно играющий в игровую приставку к визору. Поняв, что так просто то количество скотча, которое намотали на запястья, не сдадутся даже его могучим мускулам, Никсон откашлялся, пытаясь хоть как-то смочить слюной пересохший язык. С большим трудом ему все-таки удалось справиться со своим речевым аппаратом:

– Эй, толстый, вы чего, совсем охренели, уроды, на нормальных людей нападать? – захрипел он прерывающимся голосом. – Или в вашей дыре принято так встречать потенциальных клиентов, чтобы доверия больше было? А ну, мать твою, руки мне развяжи, пока я сам не освободился и в твою толстую задницу свой ботинок не загнал!

– Что-то ты рано заговорил, – искренне удивился толстый, отбрасывая пульт игровой приставки. – Док был уверен, что только к утру оклемаешься. Здоровый.

– Ты чего, урод, в уши долбишься? Я последний раз тебя по-доброму прошу, – взъярился Малыш, с ненавистью глядя на заплывшее жиром лицо парня. – Руки развяжи. И позови того, с кем говорить можно.

– Вот-вот, – издевательски усмехнулся толстый, поднимаясь с дивана. – Я как раз это и собираюсь сделать. Вот мы и поглядим, кому в задницу и чего загонят.

Переваливаясь с боку на бок, как беременный пингвин, он проковылял к двери и, высунув голову за пределы комнаты, что-то негромко проговорил. Словно только того и ожидая, дверь распахнулась, пропуская в комнату нескольких человек. Трое вошедших выглядели натуральными дегенератами – бритые головы, борцовские шеи и плечи, тяжелые едва осмысленные взгляды. Зато явная олегофреничность лиц с лихвой компенсировалась объемом мускулатуры. Следом за этой троицей боевиков вошли еще двое. Худощавый и высокий мужчина с редкими неопрятными волосами и огромными залысинами выглядел как ненормальный ученый, вырванный из своей любимой лаборатории. А вторым был тот самый невысокий муску-

листый франт в дорогом темном костюме, который манил Малыша рукой к стоящему в проулке автограву.

– Ну вот, а ты, Док, говорил, что не раньше утра, – негромко напомнил франт, насмешливо взглянув на «ненормального ученого». – Но эта ошибка просто к счастью. Теперь мы сможем сразу пообщаться с нашим дорогим гостем. Надеюсь, сам дорогой гость готов к открытому разговору?

– Так в гости не приглашают, – негромко рыкнул Малыш, пытаясь растянуть скотч на запястьях.

– Незванный гость не должен обижаться, если хозяева не проявляют к нему желаемого радушия и гостеприимства, – ответил невысокий, не снимая с лица улыбающейся маски, обходя вокруг Никсона и с интересом его рассматривая. – Так кто ты такой?

– Я человек, у которого есть некие интересы в этом городе и которому вы могли бы помочь за достойное вознаграждение, – ответил Малыш, полностью успокаиваясь. Он почувствовал, что скотч едва заметно подался, а значит, через несколько минут вполне возможно, можно будет действовать активно. – Вот уж не думал, что Бон подложит мне такую свинью и сведет с такими отморозками, как вы.

– Да, этот ублюдок Бон действительно подложил тебе свинью тем, что нанял и отправил не к тем ребятам, с которыми стоило связываться, – злобно ощерился человек в дорогом костюме, мгновенно забыв про свою добродушную улыбку.

– Ты попутал, наверное, – улыбнулся Майкл, глядя в упор на франта и совершенно игнорируя всех остальных. – Меня не может нанять ни Бон, ни ты, ни еще кто-то из вашей братии. Это мне Бон оказывал услуги, получая за это хорошие деньги. И вас, отморозков, посоветовал, заверив, что я смогу стать вашим клиентом...

– Хватит врать! – рявкнул франт, наклоняясь к Никсону и едва не плюясь слюной. – Какой ты клиент? Ты в зеркало давно смотрелся? Или ты думаешь, что я такой debil, что не отличу киллера от клиента? Хотя, надо признаться, большинство моих клиентов как раз киллеры. Плевать. Давай я облегчу твою задачу и сам расскажу все, что хочу услышать от тебя. Ты какой-то искатель приключений, приехавший в Старую Европу из какой-нибудь жопы мира. Неважно откуда именно. А Бон нанял тебя, чтобы расчистить территорию для своего дальнейшего развития. Ты ведь идеально подходишь для этого – тебя нет в базах данных, тебя никто не знает, но ты, наверняка, многое умеешь и знаешь как убивать.

– У тебя серьезно крыша протекла, – качнул головой Майкл, торопясь растянуть скотч как можно больше и освободить руки, но получалось это совсем плохо.

– Заткнись! У тебя было время все честно рассказать, – взвизгнул франт и один из громил коротко, но не слишком сильно двинул Малыша в челюсть, стараясь не покалечить, а лишь лишить желания спорить. – Ты что, думаешь, я не знаю этого черномазого ублюдка? Он и Жестянщика Магу наверняка сам завалил, чтобы дело к рукам прибрать. Теперь он решил, что пора выбираться из помойки под названием Вандер в старые европейские города. Но он ошибся, а ты облажался. Не быть ему дилером в Лозанне.

– Ты сам-то во всю эту чушь веришь? – поинтересовался Никсон, чувствуя, что этот невысокий человек сейчас заводит сам себя, постепенно переходя в неконтролируемое психологическое состояние. – Мне нужно обделать в вашей Лозанне одно дело, а потом я свалю из этой вашей зассаной Старой Европы. Я рассчитывал купить у вас оружие, экипировку и информацию...

– Кому ты мозги паришь? – твякнул откуда-то сбоку толстый парень. – Хотел у нас купить оружие для того, чтобы нас же им и завалить? Вы слышите, что он говорит?

– Точно, босс! – просипел один из олегофренов, до хруста сжимая кулак. – Решили с нами разобраться, твари поганые! Валить этого козла!

– И его черножопого хозяина тоже валить! – поддакнул тот, что несколько секунд назад приложил Майкла в челюсть. – Ты только скажи и мы этого Бона прямо сегодня на черную лапшу пустим.

– Тихо все! – гаркнул франт, поднимая вверх ладонь, и все послушно замолкли, ожидая команд. – Действительно пора завязывать с этим цирком. Все совершенно ясно и нет смысла играть в верю – не верю с нашим дорогим гостем. Пора прощаться.

– Вы потеряете хорошие деньги, если завалите меня, – предупредил Майкл, понимая, что вряд ли сейчас эти его доводы возымеют действие на решивших для себя уже все хозяев этой комнаты. – Хорошо же вы общаетесь со своими потенциальными клиентами. С такими методами я совершенно не удивлюсь, если вас действительно скоро оприходует кто-то из конкурентов. А уж Бон это будет или кто-то еще, дело десятое. Таких ослов грех не оприходовать.

– Да насрать на твои деньги и на тебя, ублюдок! – взорвался франт. – Ослы, говоришь? Это ты осел! Нет, ты сейчас просто тупой бычок на бойне! Сейчас ты поймешь и почувствуешь на своей шкуре, что тот, кто к нам из чужих придет, пожалуй успеет, что вообще родился на этом грёбаном свете.

Франт повернулся к сипатому громиле и выдернул из висящих у того на поясе ножен длинный клинок. Вернувшись к Малышу, он посмотрел ему в глаза через сузившиеся зрачки и отвел руку с ножом для удара в живот.

Неожиданно за дверью зазвучали неторопливые приближающиеся шаги. Франт остановил замах и повернулся к открывающейся двери. Створка распахнулась, пропуская в комнату стройную гибкую фигуру молодой женщины. Малыш удивленно уставился в глаза улыбающейся Лилит.

– А это что за шлюха? Откуда она тут взялась? – опешил невысокий мужчина в дорогом костюме. – Вы что, уроды, охренели шлюх сюда затаскивать?!

– Меня не затаскивали, – промяукала девушка ласково, решительно делая шаг к замершей в изумлении компании. – Я сама пришла, красавчик. Только, боюсь, девочки тебе не понадобятся больше.

Она ударила франта первым – ногой в пах. Ударил так, что он подлетел, прежде чем рухнуть на четвереньки, а затем и вовсе без сознания завалиться на бок. С выброшенных вперед рук девушки сорвались два клинка диверсантских ножей, с удивительной для девушки силой ударивших в обоих окруживших Никсона громил. Толстый парень, еще не видящий судьбу тех, в кого попали ножи, бросился к Лилит сбоку, намереваясь схватить. Плавнo скользя навстречу, девушка встретила толстого жестким ударом ребра ладони в горло. Ни на мгновение не останавливаясь, она увернулась от удара третьего громилы, перехватила его руку, ускорила движение нападающего и рванула в сторону. Хрустнули суставы, громила взвыл, но его крик смолк, когда, проскочив за спину, Лилит ударила жестким кулачком в основание черепа, ломая позвонки. Грохнули об пол упавшие тела громил с вошедшими в горло по самую рукоять ножами. «Ненормальный ученый» рванулся к двери, пытаясь сбежать. Но девушка оказалась быстрой, как атакующая кобра. Одним прыжком настигнув беглеца, она ухватила его за ворот мягкого пиджака и, немного подправив траекторию движения, впечатала головой в дверной косяк. Сразу же потеряв к сползающему на пол бесформенной тряпкой человеку всякий интерес, Лилит вернулась к пленнику.

– Как ты мог так расслабиться? А если бы Бубен не воткнул в твой ботинок маячок, то чтобы ты делал дальше? – поинтересовалась девушка, деловито выдернув один из ножей из трупа и взрезав им скотч опутывающий Никсона. Только после этого Лилит принялась старательно вытирать лезвие об одежду ближайшего поверженного врага.

– Ну, во-первых, все было под контролем. А во-вторых, я знал про маячок и решил устроить вам небольшое развлечение, – уверенно соврал Майкл, обдирая с себя куски скотча и разминая затекшие руки. – Если бы ты не появилась еще пару секунд, мне пришлось бы самому

разбираться с этими недомерками. Кстати, я очень надеюсь, что ты не убила того первого парня на этой деревне в пижонском костюме. Он еще должен нам кое-что рассказать.

– Не волнуйся, удар был не смертелен, – усмехнулась Лилит, принимаясь за второй нож. – Травмированы органы, не отвечающие за речевые возможности. Разве что тембр голоса окажется несколько нарушен. Но для нас это не будет иметь решающего значения, как я полагаю.

Малыш сходил в соседнюю комнату и принес из найденного там холодильника бутылку с минеральной водой. Сделав пару неторопливых глотков, он вылил остальную воду на голову лежащему без сознания в позе эмбриона франту. Тот задергался, застонал и сжался еще сильнее.

– Ну вот, теперь можно продолжить наш интересный разговор, – присев рядом на корточки предложил Майкл. – У меня есть два предложения для тебя, дорогой хозяин, так пекущийся об удобстве и комфорте гостя. Или ты чистосердечно отвечаешь на мои вопросы сразу и этим облегчаешь остаток жизни себе, или отказываешься, и я выбиваю из тебя ответы на интересующие меня вопросы вместе с кусками твоих внутренностей. Какой вариант тебе нравится больше?

– Пошел ты! – отчаянно взвыл франт, откидываясь на спину и пытаясь даже плюнуть на ногу Никсону.

– Неверное решение, – покачал головой Малыш, успевший отодвинуться с траектории плевка. – Значит, легких путей мы не ищем? Ну что ж...

– Малыш, давай-ка я ему яйца отрежу?

Скорость, с которой Лилит придвинулась к лежащему лишала возможности противодействовать или хотя бы прикрыться, и франт, вытаращив глаза, замер, ощутив жесткое прикосновение отточенной стали к названному месту, и без того нещадно отбитому.

– И у него болеть не так сильно будет, и разговорчивее станет наверняка.

– Постой, Лилит, – чуть помедлив, остановил Майкл, глядя в глаза лежащему франту. – Вдруг он все же передумал, и согласиться побеседовать с нами, как положено радушному хозяину. Ты согласишься? Просто кивни головой, если не хочешь, чтобы она воплотила свое обещание в жизнь. Она действительно сделает это и, наверное, даже получит удовольствие. Ты ведь видел, что случилось с твоими людьми, а она даже не успела разогреться. Решай.

Едва заметно франт кивнул головой, боясь даже перевести взгляд на девушку только что перебившую его боевиков и всерьез собравшуюся самого его оскотить.

– Вот и славно, – улыбнулся Майкл. – Лилит, отставь пока свой замечательный нож, но далеко не убирай. Вдруг нам не хватит понимания. Твои взгляды в отношении меня лично я вполне понял. Так что извини, сделку тебе предлагать я больше не буду. Переспрашивать тоже, так что слушай внимательно. Ты слышал о налете на инкассаторский броневик, перевозящий деньги семьи Асади?

– Я слышал... – промямлил франт, торопливо кивая.

– Как тебя зовут? – поинтересовался вдруг Никсон, поднимаясь с корточек и усаживаясь на кресло, к которому был недавно привязан.

– Меня? Алан Половски.

– Хорошо, Алан, – продолжил Малыш. – Тогда следующий вопрос по делу. Кто совершил налет на броневик с деньгами семьи Асади?

– Я не знаю, – заблеял франт.

– Неверный ответ, – покачал головой Никсон. – Подумай хорошенько, и попробуем еще раз. Ты ведь не хочешь, чтобы я позвал нашу с тобой подружку?

– Не надо, – взмолился Половски, панически ища выход из опасной ситуации. Жуткая боль медленно, но начала отступать, особенно если он не шевелился, и Алан вновь обрел возможность размышлять. – Я не могу поручиться на все сто процентов. Но мне кажется, что, с большой долей вероятности, я могу сказать, кто это был.

– Я весь внимание, – подбодрил Малыш.

– Это серьезные ребята, – решил Половски. – Они не из Лозанны, поэтому так нагло и действовали. Они приехали из Женевы. Занимаются всем на свете. Не брезгают ни террористическими акциями по заказу и за деньги, ни взаимодействием с националистами. Очень серьезные...

– Короче! – прервал Никсон, которому уже здорово надоела и эта комната, и валяющиеся в ней трупы, и этот блеющий ублюдок, который совсем недавно пытался выпустить Майклу кишки.

– Паладины, – выпалил Половски. – Их так зовут не за набожность или подвиги во имя церкви христовой. Они говорят, что вся их жизнь – это крестовый поход против правительства, порядка, цветных, чиновников и всех не свете. Правда, только тогда, когда это им выгодно. Это они...

– Хорошо, – поднялся с кресла Малыш. – Где я смогу их найти?

– Это совсем несложно и сложно одновременно, – попытался даже улыбнуться Алан.

– Ты что, шарады мне решил загадывать? – нахмурился Никсон.

– Нет. Просто точного места расположения их центра я не знаю. И почти никто не знает. Но их легко найти по татуировке на шее в виде креста. Прямо под основанием черепа. А уж эти бойцы сумеют рассказать о том, где находятся их руководители. Тем более что спрашивать вы умеете.

– Хорошо, – повторил Малыш, обходя лежащего Половски, и направляясь к двери.

– Малыш, – позвала Лилит, делая вопросительный жест.

– Не убивайте меня! – взмолился Алан, совершенно верно растолковав этот жест. – Я никому не расскажу о произошедшем. Мне и самому нет резона болтать. Я разболтаю, что сдал кого-то, а со мной больше никто дел иметь не будет.

– Надо зачистить все, – настойчиво предложила Лилит.

– Уходим, – возразил Майкл. – Неизвестно, что будет дальше. А он правду говорит, и молчать наверняка будет. А если нам понадобится еще оружие, у этого красавца и возьмем. Тебе, за сохраненное достоинство, он еще и скидку приличную сделает...

* * *

– Так где, ты говоришь, появляются паладины? – переспросил Никсон у бомжа неопределенного возраста в помятой одежде и с еще более помятым лицом.

– Так вон там, через дорогу, – терпеливо повторил тот, вытягивая небритый костлявый подбородок в указываемом направлении. – Вон яркие витрины. Ночной клуб «Элита». Там и появляются. А даже не появляются, а почитай постоянно торчат. Да и клуб этот не иначе им и принадлежит. Я туда ходил просить, да только охрана мне бока намяла. Даже рядом с клубом стоять не разрешили. Во как.

– Чего просить? – не понял Майкл, разглядывая яркие огни его оформления.

– Ясно чего, – фыркнул бомж, презрительно отвернувшись от клуба. – Денег. Думал, подаст кто на скромный ужин. А не вышло. Только тумачков и получил. Вот ты, бить хоть не станешь?

– На кой ты мне сдался? – поморщился Малыш и, вспомнив обещанное, подкинул монетку достоинством в один кредит.

Бомж ловко поймал пластинку на лету, словно только того и ожидал.

– Спасибо, мил человек, – радостно заулыбался он, демонстрируя изрядную нехватку зубов. – Если что еще нужно будет узнать, так всегда обращайся, я только рад буду услужить такому доброму человеку. Просто всегда...

– Ты мне очень поможешь, если сейчас свалишь отсюда подальше, и не будешь путаться под ногами, – порекомендовал Майкл на ходу, направляясь в сторону яркой надписи «Элита».

Переходя улицу, он обернулся, но вопреки его совету, бомж даже не подумал ретироваться. Напротив, удобно усевшись прямо на крылечко закрытого в столь поздний час мини-маркета, он приготовился посмотреть шоу. Ведь тот, кто ищет членов одной из самых сильных местных группировок, прибегая к услугам улицы, наверняка идет не с дружескими намерениями. А раз так – быть бойне. А кто же по собственной воле пропустит зрелище, когда одни бандиты потрошат других. Жаль только, корешей нет поблизости, а то и тотализатор можно было бы устроить. Тем более и деньжата теперь в кармане завелись...

Малыш на мгновение остановился перед клубом, поведя взглядом по сторонам. Стройная женская фигура, словно материализовавшись из ночной тьмы, замерла рядом, едва не касаясь тонким, но сильным плечом его могучей руки. Одновременно они шагнули к дверям. Двое вышибал, караулящих на входе, зорко обшарили колоритную пару взглядами, быстро проверили показания наручных металлоискателей и молча расступились.

– Потанцуем, дорогая, – оскалился Малыш, подставляя спутнице локоть.

– Потанцуем, дорогой, – ответила Лилит, подхватывая Майкла под руку и подмигивая одному из охранников.

Они прошли через обшитый зеркалами холл, мимо автоматов со стимуляторами и полутемной ниши администратора, через веселящуюся и танцующую толпу возбужденной молодежи. Добравшись до относительно тихого сектора со столиками, с трудом отыскивали свободный уютный столик окруженный изогнутым диваном с высокой спинкой, и жестом подозвали официантку, вся одежда которой состояла только из белоснежного накрахмаленного фартучка.

– Добрый вечер, – поприветствовала посетителей девушка, хлопая длинными ресницами и строя глазки Никсону. – Что вам будет угодно?

– Мне текилу, любую, какая есть, – заказал Майкл, не обращая никакого внимания на старания официантки. – Сама выбери, какая у вас лучшая.

– Нормально, – сухо улыбнулась Лилит едва бросившей на нее взгляд нагой красотке. – Мне того же.

Официантка, отчаянно виляя красивой круглой попкой, удалилась к барной стойке, а диверсанты, стараясь не проявлять излишнее любопытство, принялись осматривать зал.

– Что-то я никого похожего не вижу, – посетовала Ирмагд, когда официантка, доставив заказ, вновь удалилась. – Может, этот бродяга тебе лапши на уши навешал?

– Нет, – уверенно отмахнулся Малыш. – Он ведь никуда не свалил, получив обещанные деньги. Я больше чем уверен, что его и сейчас можно найти на том же самом месте, где я его оставил. Подождем. Эти паладины наверняка не станут постоянно в местной толпе скакать. Бродяга ясно сказал, что они, скорее всего и клубом владеют. Значит, либо они в отдельном офисе, закрытом от посторонних людей, либо для них есть отдельный столик чуть в стороне от остальных. Такого я не вижу. Значит, сидят в офисе. Будем ждать.

Нового посетителя Малыш отметил сразу, едва только тот появился в дверях клуба, но опознал как «паладина» значительно позже. Молодой человек, по своей одежде больше похожий на сутенера в сопровождении двоих «быков» бросался в глаза. Он уверенно двигался через толпу, откровенно разглядывая по дороге танцующих девушек. Миновав танцпол, группа вновь прибывших пошла мимо столиков, оказавшись повернутыми к Малышу и Лилит практически спинами. С такого ракурса черно-белые татуированные кресты на шеях всех троих просматривались совершенно отчетливо. Троица вальяжно прошествовала через зал со столиками и скрылась за небольшой невзрачной дверью без каких либо табличек, возле которой с безразличным видом стоял, облокотившись о стену, крепкий парень.

– А вот и вход в офис, – улыбнулся Малыш. – Ну что, начинаем? Давай, займись этим крепышом, чтобы не было шума. А я, как старый опытный камикадзе пойду сразу внутрь. Справишься с ним?

– Обижаешь, – скривилась девушка, поднимаясь из-за столика. – Я могу и его оформить и с тобой пойти.

– Не надо. Останешься на выходе, и будешь контролировать ситуацию здесь. Я не хочу, чтобы подошедшее внезапно подкрепление застало нас врасплох, – поставил задачу Малыш, поднимаясь следом и направляясь прямо к двери.

Лилит отклонилась чуть в сторону и, ускорившись, достигла двери раньше. Изобразив самую обворожительную улыбку, она подошла вплотную к вылизавшемуся на нее охраннику, наклоняясь еще ближе, чтобы о чем-то спросить на ухо. Узкая ладошка скользнула по груди парня и легла на плечо. Тот едва заметно вздрогнул, но так и остался стоять, опершись о стену спиной и внимательно слушая воркование красивой девушки. Конечно, на самом деле все было чуть-чуть не так, как выглядело со стороны, вернее совершенно не так. Едва оказавшись на ближней дистанции, Лилит коротким ударом пальцев в область сонной артерии отключила молодого боевика. Скользнув рукой по ключице, она ухватила его за отворот куртки и прижала к стене, не позволяя осесть на пол, одновременно упираясь коленом в колено, чтобы не дать ногам подогнуться.

Малыш толкнул незапертую дверь и оказался в небольшом коридорчике, ведущем к одной единственной двери. Преодолев в четыре шага отделяющее от этой двери расстояние, Майкл осторожно приоткрыл створку, стараясь не издать ни единого звука. На его счастье петли оказались отлично смазанными, а ручка замка повернулась без щелчка. В просторной комнате стоял стол из натурального дерева для игры в карты. Помимо этого стола в центре, стульев вокруг него, стеганых диванов и светильников по периметру, в комнате не было никакой мебели. В противоположной стене располагалась еще одна дверь, но Малыш не стал тратить драгоценное время на ее рассматривание. Времени у него не было вовсе, так как, вопреки всем его стараниям двигаться бесшумно, его все же заметили. Один из «быков», расположившийся на диване неподалеку от двери удивленно смотрел на появившегося из-за приоткрывшейся двери незваного гостя. Он даже начал подниматься, привычно бросая руку под полу ветровки. Никсон прыгнул вперед, понимая, что в комнате наверняка находятся еще люди...

«Бык» успел выдернуть короткоствольный пистолет и попытался направить его в сторону пришельца, но ему не хватило совсем немного времени. Малыш перехватил пистолет, выворачивая его из кисти, коротко ударил ребром ладони в горло и стремительно развернулся. Второй «бык», сидящий с другой стороны двери, только теперь повернулся на непонятный звук. Не желая поднимать шум звуком перестрелки, Майкл с силой метнул отобранный пистолет в голову второго охранника. Звук удара металла по кости перекрылся звуком падающего тела первого «быка». Малыш повернулся к столу, за которым расположились четверо мужчин разного возраста. Они успели сдать карты, но сейчас, растерявшись, замерли, глядя на ворвавшегося в их логово чужака.

– Ты кто и что тебе нужно? – спросил первым очнувшийся от изумления молодой человек с крестом на шее. – Ты понимаешь, куда пришел, и на кого только что поднял руку?

– Я недавно прошел тест Ай-Кью, – свирепо оскалился Малыш, приближаясь к сидящим за столом. – Результат отрицательный. Так что постарайтесь не делать ничего, что может мне не понравиться. Тогда у вас появится реальный шанс выйти отсюда своими ногами.

– У тебя еще есть шанс убежать от смерти, если будешь бежать очень быстро, – усмехнулся молодой «паладин» в одежде сутенера.

Малыш без размаха ударил говорливого игрока в челюсть. Удар буквально снес того вместе со стулом, переводя в состояние глубокого нокаута. Трое оставшихся решили проявить

благоразумие и вели себя очень тихо. Никсон пошел по кругу, отгибая у каждого из сидящих воротник в поисках наколотого креста. Но никаких татуировок у троих игроков не оказалось.

– Если вы пообещаете мне свалить отсюда и никогда не вспоминать о произошедшем сегодня, я готов отпустить вас троих, – предложил Малыш, окидывая сидящих пристальным взглядом.

– Обещаю, – почти сразу негромко отозвался пожилой холеный игрок с гривой седых, но густых волос.

– Клянусь! – гаркнул второй мужчина с невзрачным лицом, но в бросающемся в глаза дорогом костюме.

– Обещаю, – эхом повторил за первым молодой игрок практически такого же возраста, как и «паладин».

– Я вам верю, – милостиво согласился Никсон, делая рукой жест в сторону входной двери. – И не смею вас больше задерживать, господа. Не забудьте о ваших обещаниях.

Игроки торопливо вскочили из-за стола, роняя на пол карты, и едва не наперегонки кинулись к двери. Через несколько мгновений ничто не напоминало об их недавнем присутствии в этой комнате. Дверь вновь открылась и Лилит аккуратно втолкнула в нее тело охранника, сама оставшись снаружи.

Прежде чем заняться общением с «паладином» в костюме сутенера, Малыш обошел с проверкой быков. С первым вышла ошибка – видимо Майкл слишком сильно ударил, разбив ему горло и «бык» просто задохнулся. Второй был жив – здоров, но пребывал все еще в бессознательном состоянии. Малыш старательно связал его брючным ремнем, вытянутым из его же брюк. То же самое он проделал с охранником «от Лилит», оставив его лежать связанным неподалеку от дверей. Только проделав все эти процедуры, он вернулся к столу и присел на один из стульев, передвинув его поближе к «паладину». Тот в этот момент как раз попытался подняться, мотая головой.

– Чего тебе нужно от меня, урод? – зло спросил он, сплюнув кровь на пол.

– Совсем немного, – ответил Майкл, пропуская мимо ушей и агрессивный тон и оскорбление. – Расскажи мне, как попасть в вашу штаб-квартиру. Впрочем, мне подойдет и адрес квартиры вашего босса. Просто рассказывай все, что знаешь, а я уж отфильтрую то, что мне нужно.

– Да пошел ты, ублюдок! – зарычал «паладин», видимо совершенно приходя в себя. – Ты не понимаешь, на кого наехал. Тебя на куски рвать будут.

– Допускаю, – пожал плечами Малыш. – Вопрос в другом – кто? Кто меня будет рвать на куски, если твои недомерки уже сами всего лишь куски, а ты на полпути к Содому боли. Лучше бы тебе начать отвечать на мои вопросы.

Малыш поднялся со стула, рывком поднял «паладина» с пола и, швырнув на диван, навалился сверху, зажимая его руки своими ногами, а рукой крепко ухватив за волосы.

– А ты знаешь, что если золотую рыбку положить на сковородку, то количество желаний увеличивается до пятидесяти.

С этими словами Майкл одним рывком оторвал «паладину» ухо. Парень взвыл, но Малыш коротким ударом в челюсть оборвал крик.

– Это только прелюдия, дорогой, – прошептал Малыш в уцелевшее ухо своего пленника. – Больно было? В ушах ведь так много нервных окончаний. Я оторву тебе второе ухо. Потом вырву ноздри. После этого придет черед губ. Помимо того, что ты станешь настоящим красавчиком, тебе будет еще и очень больно. А если ты и после этого станешь упрямым, я придумаю для тебя еще что-нибудь эксклюзивное. Может выломаю зубы, может поотрываю пальцы... Одним словом, сориентируюсь по ходу нашего общения. Так что ты можешь не спешить с ответами на мои вопросы. У меня времени вагон.

Паладин рыдал, кривя разбитые ударом Майкла губы.

– Вот я берусь за твое второе ухо и спрашиваю тебя последний раз, – с доброй улыбкой пояснил Малыш, крепче прижимая голову «паладина» к спинке дивана и цепко хватаясь за уцелевшее ухо. – Я хочу знать, где мне можно найти твоих командиров. Ты, конечно, опять ничего мне не скажешь...

– Я скажу! – взвизгнул сквозь рыдания паладин. – Я все скажу, чертов садист. Ты ненормальный. Тебе в психушку самое...

– Я, пожалуй, все же оторву тебе второе ухо, – прорычал Никсон, слегка потянув за ухо.

– Перестань! – забился «паладин». – Я ведь сказал, что все расскажу. Расскажу.

Он зарыдал в голос, а Малыш подумал, что внешне этот парень выглядел намного более крутым, чем оказался на деле. Отрывание уха процесс, конечно, весьма болезненный, но не настолько, чтобы сломать действительно крутого парня.

– Ну что же, я весь сплошное внимание, – согласился Малыш, отпуская голову пленника и поднимаясь с него. – Давай не будем тянуть кота за хвост и начнем...

* * *

– Вон в те ворота, а там уже ищите, – показал грязным пальцем в сторону заброшенного завода тот самый бродяга, который вывел Никсона к клубу «Элита». – Я дальше не пойду. Не смогу пройти фейсконтроль. На эту территорию таких как я вовсе не пускают. А жаль. Вчера ничего посмотреть не удалось, так сегодня, наверняка у вас заварушка будет...

– Чего ты каркаешь! – рявкнул Малыш, сурово хмурия брови. – Давай-ка вали отсюда, а то я не посмотрю на то, что ты помогал найти дорогу и хорошим пинком помогу тебе отыскать путь назад.

Он швырнул в воздух пластинку монетки, ничуть не сомневаясь, что та не коснется земли. Бродяга действительно ловким и быстрым движением поймал монетку в воздухе и, опасаясь, что гигант приведет свою угрозу в исполнение, торопливо заковылял прочь. Если бы он так не торопился, уверенный, что уж в этом-то районе ничего интересного его не ждет, он обязательно обратил бы внимание на выплывший со стороны дальнего перекрестка мрачный, brutальный и темный, как сама ночь, «Форд Федерал Вагон». Гравитолет медленно доплыл до стоящего на тротуаре Никсона и остановился, отражая лаком боков яркие сполохи светящихся реклам. Боковая дверь скользнула в сторону и из громадной машины выбрались три человека.

– Ну что, какие мысли будут по поводу объекта? – поинтересовался Макфлай, пристально осматривая спрятавшийся за мощным забором развлекательный комплекс в армейский электронный бинокль.

Раньше этот комплекс был довольно крупным заводом в пригороде Женевы. Потом, скорее всего, перестал быть рентабельным и разорился, превратившись в мертвые промышленные кварталы, медленно разрушающиеся. Такие трупы промышленных мастодонтов после Всемирной Войны появились практически во всех крупных городах Старой Европы. Но разрушиться совсем брошенному заводу не дали. Всю территорию его выкупили, отремонтировали, и перестроили, оставив былой мрачный промышленный общий стиль. Завод превратился во множество клубов, игровых залов, дискотек, баров, ресторанов и тому подобных центров развлечений. Все это разнообразие мест проведения досуга осталось окруженным усиленной заводской стеной, дополненной новыми хозяевами современной системой видеонаблюдения и контроля доступа. Ворота, ведущие на территорию завода, охраняла еще и группа охранников, располагающихся в большой будке и непосредственно у автоматических стальных ворот.

– Не очень просто это будет, – предположил Алекс Николас. – Смотрите, какие системы по периметру. В лоб не возьмем. Надо серьезно готовиться прежде, чем соваться.

– Сколько тебе понадобится времени, чтобы подготовиться? – спросил сержант, отрываясь от окуляров бинокля.

– Как минимум три дня, – пожал плечами Вор. – А то и неделю. Я ведь не могу ночью подползти к стене, подключиться и, зарывшись в землю, перехватить управление системой. Тут же даже зарыться негде. Один асфальт. А сколько света. Сколько прохожих и возможных свидетелей. Один неверный шаг и нас возьмут за задницу. Это же не база в лесу, это город.

– Черт! Неделя – это слишком много, – проворчал Макфлай задумчиво. – Нужен другой вариант.

Малыш набрал на коммуникаторе условленный номер связи с Ралфом Филби и, дождавшись, когда искаженный механический голос ответит «Алле!», прямо спросил:

– Привет, Умник. Нужна твоя помощь. Ты сумеешь добыть мне схемы всех подземных коммуникаций бывшего женеvского станкостроительного завода?

– Нет проблем, – пророкотал, переливаясь как небольшой горный обвал голос в коммуникаторе. – Срок?

– Вчера, – не задумываясь, ответил Майкл.

– Нет проблем, – повторил голос, без каких либо интонаций. – Минут через десять получишь файл. Ищи картоголограф.

Ралф отбилсь, а Малыш с довольным видом повернулся к товарищам.

– От потери часа-другого на изучение карт местных коммуникаций мы не особо пострадаем. Зато если эти самые коммуникации сохранились, мы без геморроя пройдем под землей до самой цели парадным шагом.

– Согласен, – кивнул сержант, моментально теряя интерес к внешнему виду завода и биноклю. – Это действительно самый оптимальный вариант для нас. Будет все как всегда...

* * *

– Тупик, – констатировал очевидный факт Вор, когда группа уткнулась в ровную кладку из пенобетонных блоков.

– Это выход в обитаемый коридор, – сориентировался Макфлай, еще раз сверившись с построенной картоголографом схемой. – За этой стеной должен быть коридор к основному офису владельцев комплекса.

– Похоже, мы у цели, – улыбнулся Малыш, тихонько постучав кулаком по стене. – Это не проблема. Тут один ряд блоков. Так что мы их пройдем без сложностей. Вот только что по ту сторону. Не хотелось бы нарваться на автоматную очередь бродящего по коридору охранника. Если они поднимут тревогу, мы никого из нужных нам людей здесь не застанем.

– Давай, Вор, посмотри, – кивнул на стену сержант.

Худощавый жилистый Алекс Николас тенью скользнул к стене из блоков, на ходу распаковывая один из своих подсумков. Несколько секунд ему понадобилось для того, чтобы собрать небольшой аппарат с длинным хоботком оптоволоконного перископа, еще минуту занял прокол аккуратного отверстия лазерным резаком. Николас замер у стены, медленно вводя перископ в полученное отверстие и осматривая расположенное за стеной помещение.

– Чисто, – доложил он, уступая место у закрепленного на стене небольшого экрана, на который выводилось изображение коридора.

Макфлай некоторое время смотрел на экран, разворачивая хоботок перископа с помощью крошечного джойстика. Удовлетворившись увиденным, он оставил прибор висеть на стене и повернулся к своим бойцам.

– Ну что ж, теперь мы действительно у самой цели. Если верить схеме, в основной офис нет другого пути, кроме как через коридор за нашей стеной. Так что, нам остается только дожидаться когда все соберутся и накрыть всю теплую компанию. Вряд ли местные бонзы работают с раннего утра. Значит, будем отдыхать. Вор, выведешь за стену микрофон, чтобы мы могли слышать тех, кто пройдет мимо. Остальным отдыхать, но быть готовыми к действиям.

Диверсанты разошлись по коридору, не уходя, однако, далеко от стены. Ожидание не представляло для них никакого неудобства, ведь любой из них как минимум проходил снайперские курсы. А для снайпера долгое ожидание в неподвижности – совершенно нормальное и естественное дело. Поэтому ждать диверсанты умели. Часы бездействия нисколько не раздражали их. Даже наоборот, пользуясь выдавшейся передышкой каждый занялся своим делом: кто-то молча жевал прихваченный на всякий случай брикет сухого пайка, кто-то сидел, молча размышляя. Лилит и Эльф едва слышным шепотом обсуждали разные виды снайперского оружия, а Бивень и вовсе, соорудил из своей амуниции и коридорного мусора подобие лежанки, на которой мгновенно уснул. Часовых в коридоре решили не выставять. Никаких действующих выходов из катакомб им не встретилось, как и видимых признаков обитания.

Несколько раз, микрофон, выведенный в коридор, доносил до них звуки шагов, но во всех этих случаях источниками шума оказывались или охранники, патрулирующие коридоры, или спешащая по своим делам прислуга. И только к вечеру начали появляться те, кто их интересовал. Отличить этих людей было не слишком сложно – холёные, одетые как посетители клуба для богатых. Их сопровождали гориллоподобные охранники в строгих костюмах. Пару раз прошли красивые, словно модели с подиума, девушки.

– Пожалуй, оттягивать наш визит дальше не имеет смысла, – произнёс Макфлай, когда по грубым подсчётам около десятка хозяев жизни собралось в офисе, – Всё. Начинаем.

Дважды повторять не пришлось – через несколько секунд вся группа в полной готовности собралась у стены.

– Чисто! – доложил Алекс Николас, осматривая коридор через перископ.

Санта и Бивень споро вырезали квадрат размером метр на два, используя лазерные резак. Затем полученный квадрат исчертили прорезами на блоки меньших размеров и бесшумно вытащили их, освобождая проход. Всё это время Вор продолжал наблюдать за коридором. А едва только разбираемый проём позволил, в него проскользнули Лилит и Эльф, со своими бесшумными стрелковыми комплексами наизготовку. Ещё через минуту расчистку проёма закончили полностью и все остальные привидениями выскользнули из тьмы заброшенного помещения. Коридор, в который диверсанты попали, был со вкусом отделан и хорошо освещен.

– Эльф, Бивень, Мясо, – распорядился негромко сержант, подкрепляя свою команду жестами. – Остаётесь здесь. Держать позицию. Малыш и Упырь вперёд. Остальные следом.

Никсон и Майер устремились по коридору, обшаривая стены через прицелы своих бэсок. Длинный коридор привёл отряд к широким распашным дверям. Осторожно заглянув в щелку между створками, Майкл увидел стоящего в четырёх метрах от дверей охранника, перекрывающего путь к ещё одному входу. Да ещё успел заметить качнувшуюся тень от второго, стоящего с другой стороны. Жестами он известил подошедших товарищей об угрозе. Макфлай, не тратя время на лишние раздумья, отдал команду входить, усилив пару Никсона и Майера ещё Шерман. Этой троице предстояло пройти первыми, очищая путь для остальных и сделать это по возможности бесшумно.

Малыш и Упырь «подсели» на корточки и так двинулись вперёд, а Лилит, чуть сзади и выше своих товарищей получила возможность вести круговой обстрел. Ведь она, как снайпер и ликвидатор, могла проявить себя с максимальной эффективностью как раз работая с огнестрельным оружием. Охранники на дверях оказались ребятами на удивление шустрыми – оба, словно две сработавшие пружины, мгновенно повернулись в сторону раскрывшихся дверей, стремительно вскидывая короткие скорострельные, хоть и устаревшие «Ингрэмы». Скорее всего, они и вышли бы победителями, если на месте диверсантов оказались бы какие-нибудь гангстеры или другие незваные гости. Но сейчас в комнату, служившую тамбуром, ворвались не дилетанты, а профессиональные высококвалифицированные убийцы, состоящие на службе государства и этим государством превращенные в машины для убийств. Боевикам с их «Ингр-

эмами» не хватило всего пары секунд. Вернее, им не хватило бесконечно долгих двух секунд, на которые их опередили их беспощадные незванные гости. Малыш и Упырь сделали своё дело бесшумно и чётко – получив по короткой очереди из бэсок, оба охранника отлетели к ближайшей стене и медленно сползли на пол, оставляя кровавые полосы на светлом декоре стенных панелей.

Малыш закрутил головой, ища причину, по которой Лилит тоже выпустила над ним длинную очередь. В углу тамбура, на небольшом диване лежали, завалившись на бок еще двое вооружённых парней. Толстые сигары, которые они курили, продолжали дымиться обронённые на пол.

Малыш шагнул к охраняемой двери, успев шепнуть в спину переговорного устройства: «Чисто!». Он опять попытался заглянуть в щелку, но эти двери оказались значительно более качественными. В них не виднелось ни одной дырочки, через которую можно было понять, что их ожидает внутри. Прорезать отверстие и пытаться ввести оптико-волоконный перископ было бы слишком опасным и необдуманным поступком – в любую секунду кто-то мог попытаться выйти из той комнаты, и тогда сохранить тайну своего вторжения стало бы проблематичным. Поэтому причин тянуть и рисковать потерей фактора внезапности не было ни одной.

На этот раз «подсаживаться» не стали. К тому же сзади подошел Самум, Бубен и Санта, готовые войти в неизвестное помещение вторым эшеломом.

– За дверью, скорее всего большой зал с витражами по обе стороны. Эти окна выходят в цеха. Здесь же раньше размещалось помещение начальников смен, – зазвучал в наушниках голос Алекса Николаса, успевшего свериться со схемой полученной от картоголографа.

– Вперёд! – скомандовал Малыш и решительно толкнул двери. Он шел стремительно, отмечая потенциальные цели, которыми являлись охранники. Здесь среагировали на вторжение чужаков несравненно хуже, чем охрана в тамбуре. Скорее всего, они просто не ожидали, что кто-то из посторонних окажется рядом, не подняв хотя бы шум при преодолении нескольких рубежей охраны.

Все шесть диверсантов втянулись в комнату, вернее целый зал, оказавшийся за дверью. Более того, все они успели занять удобные позиции и сделать по паре выстрелов, прежде чем прозвучал первый ответный выстрел. Но к этому моменту практически все охранники уже погибли или получили ранения. Видимо именно вследствие этого ответный выстрел уже не смог достичь цели. Сделавший этот единственный выстрел охранник мгновенно пал, получив несколько пуль. Из сидящих за длинным столом пятерых мужчин в дорогих костюмах, но с такими же вытатуированными крестами на шеях, не двинулся ни один.

Своим спокойствием они отстрочили свою смерть. Но случилась и непредвиденная неприятность – одна из пуль попала в витраж, занимающий полностью одну из стен комнаты. Водопад мелких осколков обрушился вниз, а в комнату ворвалась музыка и неясная какофония шума. Никсон быстро пересёк комнату и осторожно выглянул вниз. Там, на десять метров ниже их комнаты гремела дискотека. Хаос музыки и света, скорее всего, скрыл падение осколков от большинства беснующихся внизу людей, но надеяться на то, что происшедшего не заметил никто из обслуживающего персонала или службы безопасности, не приходилось.

– Возможно, у нас скоро будут гости, – констатировал Майкл, отходя от окна. – Надо ускоряться.

– Хорошо, – кивнул Макфлай, вошедший в зал чуть позже второго эшелона. – Самум, Бубен, Санта, проверьте другой выход из тамбура и заблокируйте.

После этого он придвинул свободный стул к столу и неторопливо уселся.

– У меня к вам есть несколько вопросов. Простых вопросов. И от вашей искренности и расторопности напрямую зависит ваше долголетие, – обратился сержант к молчаливо и настойчиво сидящим мужчинам.

– Мы готовы к диалогу, – спокойно ответил мужчина с короткой стрижкой и седой бородкой. – Вы, насколько я понимаю, не местные?

– Вам не об этом надо думать, – остановил его жестом сержант. – Ответьте на мои вопросы и тогда мы подумаем о цене ваших голов.

Сидящие за столом молча смотрели на Макфлая и сержант продолжил:

– Вопрос первый, основной и, возможно единственный. Где сейчас находится Элиза Токарева?

Паладины переглянулись и опять за всех ответил седобородый, произнося слова четко, спокойно и даже с достоинством:

– Нам не известно это имя.

– Это имя девушки, которая была вместе с Асади-младшим, во время нападения на машины его отца при ограблении в Лозанне.

– А какое отношение имеют «Паладины» к делам лозанских бандитов? – удивлённо вскинул брови седобородый, даже не взглянув на своих коллег. – Мы не имеем никаких дел в Лозанне. Там нет наших интересов.

– Нас навели именно на вашу организацию. Поэтому не стоит морочить нам мозги, – рявкнул сержант и кивнул Малышу.

Майкл вскинул бэску, одним движением пальца переводя флажок предохранителя в положение одиночного огня и нажал на курок. Пуля малого калибра вошла в лоб мужчины сидящего с края длинного стола, откинув его назад, на пол. Сидящие рядом шарахнулись было в сторону, но под тяжелыми взглядами оружейных стволов вынуждены были вернуться на свои места.

– К нам гости, – зазвучал в наушниках голос Самума. – Эти не пройдут, но скоро будут другие.

– У нас тоже, – доложил Максимильтян Гилберт, словно сговорившись с Руми. – Через тридцать секунд огневой контакт.

– Ну что ж, господа, – улыбнулся сержант, оглядывая сидящих за столом мужчин. – У нас нет времени на долгие дружеские беседы. Поэтому, после следующего неверного ответа мы казним половину из вас. Итак, недавно в Лозанне было совершено нападение на конвой некоего Сададдина Асади. Во время этого нападения захвачены сын хозяина конвоя и девушка по имени Элиза Токарева. Нам не интересна судьба имущества господина Асади. Нам нужны только захваченные молодые люди. Не отвечайте сразу. Подумайте, прежде чем дать ответ, который подпишет вашим коллегам приговор.

– Я уже ответил... – начал седобородый, но вдруг осёкся. – Вы не могли бы мне сказать, кто навёл вас на нашу организацию?

– А зачем? Ответьте на поставленный вопрос или я отдаю команду.

Было заметно, что седобородый напряженно размышляет. Вдруг он забормотал:

– Лозанна. В Лозанне у нас нет... Но вот у лазаннских ребят в наших краях... Я понял. Мы не в теме относительно того, кто опустил этого вашего Асади. А вас навел кто-то из лозанских оружейников. Это, наверное или Фишман, или Половски.

– Глубокомысленно, – насмешливо кивнул Макфлай, тем не менее, задумавшись над словами собеседника. – А смысл?

– Это теперь совершенно очевидно, – позволил себе улыбнуться седобородый. – Нас обоих подставили. Вас натравили на нас в расчете, на то, что мы вас перебьём. Наверняка именно такое развитие событий показалось им наиболее очевидным. Но если вы разберётесь с нами, непоправимо ослабив «Паладинов», они все равно останутся в выигрыше. Тогда они смогут занять новую нишу. Это совершенно очевидно. Им выгоден любой расклад. Так что вы сейчас убиваете нас не за эту свою девочку, а во благо тех уродов, которые вас поймали вместе с нами.

Макфлай пристально смотрел прямо в глаза серобородого и не видел в них ни страха, ни лжи.

– Похоже, ты не врешь, – согласился сержант, и, поднявшись, подошел к Малышу. – Что предлагаешь?

– Уходить командир, – коротко ответил тот. – А этих оставить. Пусть живут. Это не наши цели. Да и вернуться к ним мы можем в любое время. А с трупов ничего уже не спросишь.

– Добро, – принял решение Макфлай. – Всем сидеть тихо, если хотите жить. Уходим!

Диверсанты бегом кинулись по коридору, слыша впереди грохот выстрелов.

– Санта! Подарки везде, где только сможешь! – скомандовал сержант, и минёр Ив Бертон довольно кивнул, отставая от товарищей.

Вяло перестреливающиеся с залегшими в коридоре охранниками диверсанты попрыгали в зияющую черноту пролома, вновь превратившись в бесшумных призраков заброшенных подземелий. Только Санта медлил, расставляя во тьме растяжки и всевозможные ловушки. На то он и Санта, чтобы оставлять много подарков.

* * *

– Этот кретин даже свой офис не сменил, – констатировал негромко Никсон, провожая взглядом идущего в раскоряку Половски. – Видать, уверен, что нам от паладинов не вернуться ни за что.

– А мы бы и не вернулись, если бы были просто парой каких-нибудь частных детективов, – возразила стоящая рядом Шерман. – Так зачем тогда офис менять, если это место прикормлено.

– Значит, мы его сильно разочаруем, – пожал плечами Майкл.

Вернувшись в Лозанну, диверсанты рассеялись по городу в поиске крупиц информации способной помочь им в поисках цели. Искали везде: от архивов средств массовой информации, до общения с завсегдатаями баров и улиц в непосредственной близости от места ограбления. Малыш решил попытать удачу и наведаться в офис, где его едва не зарезал больной манией преследования Алан Половски, прихватив с собой Лилит и Упыря. Несложно представить удивление Никсона, когда Половски, собственной персоной, появился на улице в сопровождении целого отряда из пяти громил. По тому, как широко он расставлял ноги при ходьбе и как медленно двигался, нетрудно было догадаться, что пинок Ирмгард не прошел даром. Проковыляв до своего подъезда, Половски с трудом преодолел четыре ступеньки, отделяющие тротуар от входной двери и, даже не оглянувшись по сторонам, скрылся в подъезде. Его гвардия, грозно играя могучими мускулами, последовали за хозяином, так же как и он мало интересуясь происходящим вокруг.

– Вот индюки! – восхитилась Лилит. – А этот-то, каков! Едва спас шкуру в прошлый раз, и ничему не научился в подборе своей охраны.

– Уверен, что он будет рад новой встрече с тобой, – усмехнулся Майкл, взглянув на девушку. – Ну что, ребятки, наш выход. Работаем!

Спокойно перейдя улицу, диверсанты поднялись на крылечко. Проверять наличие черного хода не стали – подход подкрепления был маловероятен, а сбежать с теперешним самочувствием Половски вряд ли смог бы. Длинные просторные плащи, отлично подходили к ветреному и дождливому сезону погоды юга Старой Европы, являющейся, по сути, северными территориями Федерации Объединенных Наций, и граничащей с Евразийской Империей. Но плащи эти спасали не только от непогоды. Они совершенно незаметно скрывали под собой висящие на ремнях бесшумные стрелковые комплексы «БСК-7», столь привычные и любимые.

Запертую дверь Майкл сумел аккуратно и без лишнего шума выдать плечом, и все трое оказались в небольшом холе с ведущей вверх лестницей. В мгновение ока бэски выпорхнули

из под плащей, в полной готовности расплескать запертую в их стальном чреве смерть. Но внизу ни одного охранника не оказалось. Только едва слышные звуки голосов звучали сверху. Вошедший последним Макс Майер постарался насколько возможно плотно прикрыть входную дверь. Малыш быстро оглядел все углы и кивнул, предлагая двигаться дальше. Ничего не изменилось здесь с тех пор, как Майкл покидал это место вместе с Ирмгард, поэтому сейчас он отлично знал, куда надо идти. Ни одна ступенька не скрипнула под крадущимися по лестнице диверсантами. Они аккуратно ступали на ступени возле самых стен и переносили вес своих тел медленно и плавно. Лилит возглавляла движение, обшаривая каждую пядь открывающегося пространства сквозь прицел. Но и на верхней площадке не оказалось ни одной живой души.

Голоса слышались из-за двери, ведущей в спаренные комнаты, где недавно Малыш очнулся привязанным к стулу. В двери не виднелось ни единой щелочки, которая позволила бы заглянуть внутрь. Поэтому Малыш сделал решительный шаг и тяжело, вложив в удар весь вес своего могучего тела, ударил ногой в область замка. Видимо он слегка перестарался, потому, что дверь не просто открылась, она, сорвавшись с петель, с грохотом влетела в комнату. Упырь и Лилит умудрились протиснуться в освобожденный проем одновременно и тотчас открыли огонь. Бэски торопливо запричитали, издавая звук больше похожий на посвист пневматического привода. Вторжение оказалось столь стремительным, что, как и в прошлый раз, ни один из вышибал, охраняющих Алана Половски, не успел даже понять происходящее. Видимо мозги этих ребят тоже состояли из мускулов, вместо мозгового вещества. Прошло всего пара секунд, а Половски уже сидел за столом, в окружении трупов своих неудавшихся охранников.

– Здравствуй, Алан! – жизнерадостно улыбнулся Малыш. – У тебя нет ощущения дежавю? Хочешь поговорить об этом?

– Может быть, сегодня нам стоит начать сразу с более действенных мер? – предложила Лилит, откидывая бэску под полу плаща и выдергивая из ножен диверсантский нож.

– Слышишь, Алан? Этой девочке ты в прошлый раз понравился. Она просто горит от предвкушения нового тесного общения. И, если честно, я не вижу причин отказать ей в этом удовольствии. Ты сначала пытался выпустить мне кишки, а когда не получилось, натравил нас на ни в чём не повинных людей. Так что, сам видишь, у нас есть веские причины для того, чтобы сделать тебе больно. Что скажешь, Алан?

Половски, не отрываясь, смотрел на покачивающееся в руке девушки длинное обоюдо-острое лезвие. Он прекрасно видел эту красивую стройную девушку в работе, поэтому сейчас не заблуждался относительно слов огромного страшного парня с взглядом убийцы и жуткой улыбкой. И оттого, что в словах этого гиганта звучала почти ласковая издевка, становилось только еще страшнее. Алан что-то неразборчиво хрюкнул и вновь испуганно замолк, завороченный отблеском на клинке.

– Ну что ж, – развел горестно руками Малыш. – Вижу, что на разговор ты не настроен. Тем хуже для тебя.

Он кивнул девушке и та шагнула к сидящему. Правда шагнула не так быстро, как умела. Но ведь у Алана не было перед глазами секундомера. Да и воспоминания отточенной стали, упирающейся в его кричащее от жуткой боли тело, еще оставались слишком свежи в его памяти. Половски тонко взвизгнул и, наконец, обрел дар речи:

– Я скажу! Я только надеялся, что вы найдете и в Женеве что-нибудь интересное для себя. Но теперь понимаю, как глупо поступил... как ошибся, не осознав всю серьезность ваших вопросов. А сейчас я расскажу. Совершенно все... все честно, как на духу...

– Хватит причитать! – рявкнул Никсон, приближаясь к пленнику, словно плохо слышал его. – Говори кратко и по существу. И не вздумай попытаться повторить свою трюк. Второй раз мы на него не поведемся. Я слушаю...

– Они набрали целую армию высококлассных профессионалов. В основном бывшие военные, – начал торопливо объяснять Половски. – Я не знаю наверняка того, кто это сделал,

но вот того, кто занимался подбором бойцов, знаю хорошо. Нисколько не сомневаюсь, что вы легко сумеете найти с ним общий язык. А я...

– Кто он? – нахмурился Малыш, у которого кончалось терпение.

– На восточной окраине есть клуб с названием «Солдат удачи». Там бар и несколько номеров, где можно отдохнуть и снять шлюх. Но главное, именно там можно всегда найти желающих выполнить любую грязную работу за ваши деньги. Один из завсегдатаев этого клуба, парень по кличке Краб, как раз занимается посредническими услугами в поиске подходящих по профилю специалистов.

– Это он набирал людей для ограбления конвоя Асади? – уточнил Майкл.

– Точно, – закивал Половски. – Он и ко мне заглядывал, спрашивал – нет ли кого на примете. Уж больно большой заказ к нему поступил, а в клубе не сразу такое количество найдешь. Говорил, что не менее трех десятков бойцов заказали.

– Надеюсь, на этот раз ты меня не наводишь на кого-то из твоих конкурентов, – проговорил безразлично Малыш, направляясь к выходу. – Уходим!

Половски не мог оторвать взгляда от порхающего в ладони девушки клинка, поэтому не заметил качнувшийся в руке бойца, молчаливо стоящего до этого у выхода, короткий ствол оружия. Одиночный выстрел прервал все страхи дилера, которому, судя по всему, совершенно изменила Удача.

* * *

Заведение под названием «Солдат удачи» оказалось настолько пропитано псевдоармейским духом, что Малыш невольно криво усмехнулся. Вошедшего в двери посетителя встречал зрачок дула стоящего прямо на полу ручного крупнокалиберного пулемета «ПРК-12,7». Никто не сомневался, что, в соответствии с законодательством Федерации Объединенных Наций, оружие приведено в нерабочее состояние. Но смотрелся пулемет весьма колоритно. Особенно на фоне хорошо освещенной барной стойки из оплавленных листов брони, скрепленных крупными клепками. Броню украшали шрамы от попаданий пуль и энергетических импульсов, и кое-где она была тронута патиной от воздействия высоких температур. Да и сам бармен – татуированный белобрысый детина в камуфлированном древнем бронежилете, являл собой весьма красочное дополнение к пулемету и потрепанной броне стойки. Все остальное помещение клуба тонуло в уютной полутьме, уходя тем самым практически за пределы видимости.

У барной стойки сидели, хмуро коротая время с кружками пива, несколько разновозрастных мужчин. Соседствующие с ними пара молодых женщин, облаченные в одежды не оставляющие сомнения в роде их деятельности, не проявляли к мужчинам никакого интереса. Из этого напрашивался единственный вывод – девушки были отлично осведомлены о финансовом состоянии завсегдатаев клуба, а те, в свою очередь, ожидали залетного работодателя, а вовсе не ласк путан. В полутьме, за столиками, тоже виднелись темные силуэты фигур. Но рассмотреть их в контрасте с ярко освещенной барной стойкой не представлялось возможным.

Когда дверь клуба отворилась с негромким, но натужным звуком работающих электроприводов, пропустив на освещенный пятачок перед пулеметом троих новых посетителей, все сидящие у стойки как по команде обернулись на звук. Но через мгновение, совершенно потеряв интерес к вошедшим, вернулись к прежнему ничегонеделанию. И ничего странного в этом не было, ибо эта троица вполне соответствовала духу клуба, а значит, помимо ненужной конкуренции на потенциальные вакансии, ничего хорошего более ранним гостям клуба не сулила.

– Пойду, перетру с барменом, – буркнул лениво Малыш, и сопровождающие его Упырь и Самум молча ушли в тень, туда, где виднелся неясным контуром свободный столик.

Майкл неторопливо прошествовал по световой дорожке к барной стойке и взгромоздился на крайний табурет. Белобрысый бармен, несмотря на внешнюю нерасторопность, мгновенно

оказался рядом с посетителем, чья внешность ему не была знакома. Он не знал всех посетителей клуба в лицо, но такого здоровенного урода запомнил бы непременно. Поэтому он даже изобразил на своем веснущатом лице самую радушную улыбку:

– Что будете пить?

– А что ты посоветовал бы от чистого сердца? – улыбнулся в ответ Никсон.

– У нас весьма неплохое пиво, – пожал плечами бармен, прикидывая, что карманы одежды военного покроя, в которую был облачен посетитель, вряд ли топырилась от излишка денег и развести гостя на пару-тройку кружек пива станет вполне достойным результатом на сегодняшний неурожайный вечер.

– В такую погоду холодное пиво не совсем то, что надо, – проворчал гигант, окидывая взглядом уставленные бутылками полки.

– Тогда посоветовал бы вам взять виски. У нас есть настоящий Джонни Уолкер. Блэк Лэйбл, – оживился белобрысый.

– Ты так сказал, словно это многолетний элитный коньяк, – усмехнулся Майкл. – Хотя, я тоже не интель из Старой Европы. А Джонни Уолкер весьма неплохое пойло. Особенно, если это не суррогат. Хоть на мой вкус он чересчур жесткий.

– Я гарантирую качество, – заверил бармен.

– Уговорил, – кивнул Малыш. – Куда сели мои спутники видел? Туда бутылку. И мне накапай. Я здесь посижу, если ты не возражаешь.

При этом Малыш бросил на стойку квадратик чипа в двадцать кредитов. Белобрысый подхватился и плеснул в широкий стакан из початой бутылки. Потом извлек из недр прилавка новую и, прихватив на поднос пару стаканов, небольшое ведерко со льдом и блюдо с кубиками искусственного лимона, умёлся к указанному столику. При этом он выглядел довольно комично – похожий на бывшего солдата, выскочившего из какого-нибудь окопа, но с подносом в руке. Быстро обернувшись, он обосновался неподалеку от Никсона, соблюдая комфортную для клиента дистанцию, но готовый оказаться рядом по малейшему взгляду или жесту. И Малыш не заставил себя ждать. Одним глотком проглотив налитую порцию спиртного, он качнул головой, подзывая бармена. Белобрысый мгновенно оказался рядом, услужливо отмеряя следующую порцию.

– Послушай, любезный, – заговорил Малыш негромко. – Мне нужно несколько проверенных и надежных бойцов для работы. Один мой хороший знакомый посоветовал обратиться к парню по прозвищу Краб. Говорит, что его можно найти в вашем добром заведении.

– А как зовут вашего знакомого, сэр? – полюбопытствовал белобрысый. – Я так сразу и не припомню, о ком идет речь.

– Не строй из себя целку, – нахмурился Никсон. – Какая тебе разница, как зовут моего друга? Я зову его Алан и большего тебе знать не нужно. Тем более что у меня есть еще друзья, готовые замолвить за меня словечко. Вот один из них.

С этими словами Малыш щелчком послал в сторону бармена чип на десять кредитов. Белобрысый ловко поймал пластиковый квадратик, словно отяжелевшую муху и стремительным движением спрятав в кармане бронежилета.

– Его сейчас нет в зале, – ответил он так же негромко, как обращался к нему Майкл. – Но он скоро подойдет, и я сразу же направлю его к вашему столику.

– У меня выгодное дело, – заверил Никсон с улыбкой. – Думаю, ты сумеешь и с Краба стясти десяток кредитов за посредничество.

Малыш прихватил со стойки свой стакан и неспешной походкой удалился за занятый его спутниками столик. Слишком долго ждать не пришлось – худощавый жилистый мужчина неопределенного возраста с короткой по-армейски стрижкой и арабскими чертами лица подошел к столику.

– Кто-то из вас хотел меня видеть? – поинтересовался он, останавливаясь в двух шагах.

– Это зависит от того, тот ли вы человек, который нужен нам, – пожал плечами Никсон и сделал приглашающий жест рукой. – Присаживайтесь. В ногах правды нет.

– Спасибо! – поблагодарил мужчина и уселся на предложенный стул. – Меня называют Крабом. Бармен сказал, что вам посоветовал меня проныра Половски.

Майкл пожал протянутую мужчиной руку и понял откуда взялось столь странное прозвище – ладонь оказалась сухой и широкой, а рукопожатие честным и сильным. Малыш не жаловался на мощь в своих руках, но с возникшим чувством уважения оценил эту прямую крепость рукопожатия. Он вообще считал, что это первое прикосновение к ладони незнакомого человека очень многое дает в формировании дальнейшего восприятия. Конечно, это не повод делать выводы, но, несомненно, первый штрих в портрете.

– Бармен весьма проницательный малый, – улынулся Малыш. – Я не называл ему фамилии советчика. Но имеет ли это значение, коль скоро мы уже встретились. Не стоит страдать излишней подозрительностью.

– И то верно, – согласился Краб. – Да и воду в ступе толочь не стоит. Можно сразу перейти к делу. Кто бы вам меня не порекомендовал, он наверняка дал оценку моей работе. Значит, вы представляете уже, что от меня ожидать. Я работаю честно и дорожу своим имиджем. Я никогда не кидаю клиента и нахожу именно то, что ему необходимо. И я не болтлив, даже в случаях, когда сделка не состоялась.

Никсон про себя подумал, что в их отдельно взятой ситуации как раз эта черта нового знакомого вовсе не является положительной. Куда проще вышло бы общение с болтливым пьяницей. Впрочем, к пьянице не стали бы обращаться клиенты с серьезными заказами. Эти мысли, промелькнувшие в голове Малыша, несли оттенок легкого сожаления – Краб вызвал зачатки симпатии, но все шло к тому, что придется развязывать ему язык совсем не корректными способами. А исходя из того, что до конца лабиринта еще далеко, и оставлять следы тоже нельзя. Излишней сентиментальностью Малыш никогда не страдал, но ему не хотелось убивать этого парня.

– Уверен, что все это именно так и есть, – кивнул Никсон, размышляя над вариантами действий. – Нам необходимо подобрать с десяток или немного более человек. Наверное, стоит собраться в нашем офисе и оговорить все тонкости заказа и оплаты. Вы могли бы подъехать к нам?

– Прошу меня извинить, – возразил Краб. – Я не заключаю сделки нигде, кроме как в этом уютном клубе. Поверьте, здесь вы в полной безопасности, как и я. А безопасность в нашем деле дорогого стоит. Мы можем обсудить тонкости в отдельной комнате. Она полностью изолирована от окружающего мира. Не подумайте, что это проявление недоверия к вам или вашему советчику. Это отработанные и многократно проверенные меры безопасности. Так что...

Он развел руками, предлагая войти в его положение и принять разумное решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.